

КРАТКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ КРАЯ,

НАСЕЛЕННАГО ЮЖНОРУССКИМЪ (УКРАИНСКИМЪ ИЛИ МАЛОРОС-
СІЙСКИМЪ) НАРОДОМЪ.

Страна, населенная Южноруссами (Украинцами, Малороссами), занимаетъ часть Восточной Европы. Протяженіе ея съ запада на востокъ занимаетъ собою почти 20 градусовъ долготы, т. е. отъ 38 до 58 градусовъ восточной долготы (считая отъ острова Ферро), что составитъ слишкомъ 1,800 верстъ. Наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ простирается до 900 верстъ, т. е. отъ 44 градусовъ 30 минутъ, до 53 градусовъ 45 минутъ сѣверной широты.

Изъ разсмотрѣнія *границъ* Южной Руси читатели увидятъ, что край этотъ имѣетъ весьма разнообразную фигуру и входитъ въ составъ двухъ государствъ: Россіи и Австріи; меньшая часть (одна четверть) принадлежитъ послѣдней.

На западѣ граница Украины начинается отъ г. Сандеча, въ Галиціи, въ 10-ти миляхъ отъ Кракова, и идетъ на сѣверо-востокъ чрезъ г. Ярославъ въ Царство Польское до мѣстечка Туробина и далѣе; оттуда граница поворачиваетъ на востокъ, переходитъ Западный Бугъ и идетъ на Ковель и по южной долигѣ р. Припети до ея впаденія въ р. Днѣпръ при м. Старе-място; отсюда граница идетъ на сѣверъ по Днѣпру до м. Лоева и потомъ на сѣверо-востокъ до г. Мглина, самаго сѣвернаго пункта южнорусскаго населенія. Отъ Мглина Украинское населеніе граничитъ съ великорусскимъ (Орловскою губерніею) и идетъ на юго-востокъ; далѣе,—въ Курской губерніи, съ точностію границу эту опредѣлить нельзя, потому что нѣкоторые селенія Украинскія находятся восточнѣ Курска, и нѣкоторые великорусскія села

лежать близъ границъ Черниговской губерніи. Отъ г. Богодухова на югъ, жители сплошь Украинцы и граница, направляясь на востокъ, входитъ нѣсколько въ Воронежскую губ. и оттуда круто поворачиваетъ на югъ до верховьевъ р. Калміуса. Отъ этого мѣста на югъ лежитъ отдѣльная земля Кубанскаго (б. Черноморскаго) Козачьяго Войска, населенная безъ исключенія Украинцами. Между Азовскимъ моремъ и Украинскимъ населеніемъ Екатеринославской и Таврической губерній, поселены Ногайскіе татары и нѣмецкіе колонисты ('). Затѣмъ, отъ Перекопскаго перешейка до Турецкихъ владѣній, берега Чернаго моря заселены Украинцами и составляютъ южную границу страны. Рѣка Днѣстръ составляетъ юго-западную границу Украины до м. Ямполья, а оттуда граница идетъ на западъ по южному склону Карпатскихъ горъ и доходитъ, на крайнемъ западѣ, до г. Сандеча. Изъ этого обзора границъ видно, что населеніе южно-русскаго народа занимаетъ большую часть Австрійской Галиціи, половину Люблинской губерніи Царства Польскаго, малую часть Гродненской и Минской губерній, всю Вольнскую, Каменецъ-Подольскую, Херсонскую, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую, Черниговскую губернію, части Курской и Воронежской, Екатеринославскую, третью часть Таврической губерніи и Землю Кубанскаго (Черноморскаго) войска.

Мы не говоримъ, что на всемъ этомъ пространствѣ обитаютъ одни Украинцы; такъ, напримѣръ, въ Галиціи и Люблинской губерніи высшій классъ и городскіе обыватели большею частію Поляки; въ Подольской, Вольнской и Кіевской губерніяхъ почти все помѣщики и нѣкоторые мѣщане также Поляки; въ Херсонской и Таврической живутъ Нѣмцы-колонисты, Сербы, Болгары, Греки и проч.; въ Харьковской—много переселенцевъ великорусскихъ; и, во всей западной Украинѣ весьма много Евреевъ. Но земледѣльскій классъ почти весь состоитъ изъ населенія, говорящаго Южно-русскимъ или Украинскимъ языкомъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ горахъ Карпатскихъ, Приплетскихъ болотъ и земель, лежащихъ на лиманахъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, вся описываемая нами страна отличается плодородіемъ и считается житницею Россіи и даже Европы. Чер-

(') Отсюда къ сѣверовостоку, отдѣльныя украинскія поселенія разсыяны въ Донской Землѣ, преимущественно на правой сторонѣ верхняго и нижняго Дона, частію въ Саратовской, Самарской, Астраханской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ.

поземъ доставляетъ обильную жатву зерноваго хлѣба, а умѣренный климатъ способствуетъ произрастанію плодовъ.

Пространство земель, населенныхъ Украинцами, въ точности опредѣлить нельзя, но, приблизительно, оно составляетъ слишкомъ 10,870 кв. геогр. миль, изъ коихъ на Австрійскія владѣнія въ Галиціи, Венгріи и Буковинѣ приходится около 1,650 миль. На всемъ этомъ пространствѣ находится около 14,300,000 жителей, говорящихъ южно-русскимъ языкомъ. Такимъ образомъ, по пространству, Украина или Малороссія превышаетъ Францію на тысячу географическихъ миль, а по абсолютному населенію уступаетъ Испаніи двумя милліонами жителей. По причинѣ значительнаго пространства, занимаемаго страной, *мѣстность* въ ней весьма разнообразна: начиная отъ гористаго запада Галиціи, Венгріи и Буковины, до пространныхъ степей Екатеринославской и Херсонской губерній и до болотистой равнины р. Припечи, можно встрѣтить мѣстоположеніе всѣхъ родовъ; такъ, *Карпатскія* горы, на границѣ Венгріи и Галиціи, достигаютъ до 6,000 футовъ высоты надъ поверхностію моря. Главный хребетъ этихъ горъ тянется отъ запада къ юго-востоку и имѣетъ въ ширину отъ 40 до 70 верстъ. Покатости его положе къ югу и обрывистѣе къ сѣверу. Отъ хребта къ югу отдѣляется нѣсколько замѣчательныхъ вѣтвей, какъ напримѣръ, идущая отъ деревни Полянки до г. Варано между притоками р. Ондавы; вѣтвь, отдѣляющаяся отъ хребта при деревнѣ Ростки и оканчивающаяся двумя отраслями: западною, называемою *Свинскій камень* и восточною, оканчивающеюся при г. Унгварѣ. Восточнѣе, отъ горы Шерейнякъ (Ширинка), идетъ гребень горъ, который кончается круто при кр. Мункачѣ. Отъ горы *Попады*, тоже отдѣляется нѣсколько вѣтвей на югъ, — не длинныхъ, но весьма суроваго характера. Гора *Петрô* служитъ узломъ, при которомъ Карпатскій хребетъ круто поворачивается на югъ, распространяя отрасли на востокъ по Буковинѣ до долины рѣки Прута. На сѣверъ отъ главнаго хребта, вѣтвей гораздо менѣе, но зато тѣ, которыя существуютъ, длиннѣе, хотя онѣ не сохраняютъ альпійскаго характера южныхъ отраслей. Самая важная начинается отъ горы Ширинки, проходитъ между истоками рѣкъ Сана и Днѣстра и тянется сперва на сѣверъ до Новаго-мѣста, потомъ на востокъ до Львова (Лемберга), откуда раздѣляется на три отрасли, изъ коихъ одна идетъ на сѣверо-западъ до р. Танава, впадающей въ р. Санъ; другая, по сѣверному направленію, между притоками Сана съ одной и притоками р. Буга

(Западнаго) съ другой стороны, направляется въ Люблинскую губ., гдѣ, при м. Томашовѣ, принимаетъ направленіе съ запада на востокъ и служить началомъ р. Вепржа и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣки Вислу и Бугъ. Наконецъ, третья отрасль направляется на востокъ, проходя между притоками Днѣстра и Буга, входитъ въ предѣлы Россіи и служитъ раздѣленіемъ водъ, текущихъ въ Черное и Балтійское моря.

Самый хребетъ Карпатскій, проходящій по западной части Южнорусскаго края, хотя и не бываетъ покрытъ вѣчными снѣгами, однако имѣетъ почти вездѣ альпійскій характеръ, т. е. рѣчки, имѣющія въ немъ начало, не пересекаютъ хребта и имѣютъ берега обрывистые и скалистые; подъемы на горы возможны только по дорогамъ; во многихъ мѣстахъ вершины оканчиваются пиками, и снѣга почти на всемъ гребнѣ лежатъ 8 и болѣе мѣсяцевъ.

Не смотря на такой суровый характеръ горъ, дорогъ въ нихъ весьма много, въ особенности въ западной части, какъ-то: изъ Н. Сандеча въ Мусину; изъ Грибова туда же и въ Бартфельдъ; изъ Горлице, чрезъ Зборо, въ Бартфельдъ; изъ Змигорода туда-же; изъ Змигорода въ Свидникъ; изъ Дуклы въ Стропко, и проч.; въ восточной же части, отъ дороги изъ Турки въ ст. Веречку до восточнаго поворота, исключая тропинокъ, нѣтъ ни одной удобной дороги. Южный склонъ Карпатовъ сохраняетъ тотъ же характеръ, что и ихъ гребень. Сѣверный же, не смотря на крутые спуски, понижается мало по малу и, при рѣкахъ Санъ и Бугъ, обращается въ равнины.

Вся Галиція съ запада на востокъ имѣетъ видъ холмистый, въ Люблинской же губерніи — на западѣ мѣстность волнообразная, а на востокѣ представляетъ большею частію плоскія возвышенія, теряющіяся въ долинѣ Западнаго Буга.

Эти возвышенія входятъ въ Польшу при Тарнополѣ и потомъ разворачиваются, какъ-бы вѣеромъ: на западъ до Вислы, на востокъ до Буга, а на сѣверъ ограничиваются большою дорогою изъ Грубешова въ Люблинъ. Въ этой части самое возвышенное мѣсто есть гора *Гута*, Красноставскаго уѣзда, болѣе 1,095 футовъ.

Въ южной Галиціи и Буковинѣ рѣки прорѣзали глубокія, въ нѣсколько сотъ футовъ, долины и текутъ чрезвычайно изгибисто; въ сѣверной же части, тамъ гдѣ почва наносная, рѣки имѣютъ теченія почти прямыя и долины ихъ широкія.

Въ Россію отрасли Карпатовъ входятъ небольшими горами между

городами Владиміромъ—Волынскимъ и Кременцомъ и образуютъ три главныя вѣтви: 1-я вѣтвь, идущая на сѣверъ между источниками р. Луга, впадающей въ Бугъ и притоками р. Стыри, Туры и Припети, имѣетъ на югѣ характеръ гористый съ нѣсколькими возвышеніями до 1120 ф. (при м. Бѣлозеркѣ); на сѣверѣ же и востокѣ, постепенно понижаясь, превращается въ равнину; 2-я идетъ на востокъ, составляя нагорный берегъ р. Припети, возвышаясь до г. Староконстантинова и отбрасывая отрасли къ сѣверу между рѣками Стырью, Горынью, Случемъ и другими, впадающими въ Припетъ. Отъ г. Староконстантинова горы обращаются въ возвышенную равнину и только подъ Кіевомъ становятся холмисты; 3-я отрасль направляется на юго-востокъ,—подъ г. Кременцомъ достигаетъ 1,328 футовъ высоты и составляетъ нагорный берегъ р. Днѣстра, образуя глубокія долины его притоковъ; эта же отрасль, давъ начало р. Бугу (Южному), идетъ на востокъ не превышая 1,180 футовъ. Южныя отпрыски даютъ странѣ видъ горный, съ нѣсколькими остроконечными гранитными вершинами и крутые берега рѣкъ и овраговъ. Отрасль же, идущая на востокъ, волнообразна и проходитъ по сѣвернымъ уѣздамъ Херсонской губерніи до Никополя и Днѣпровскихъ пороговъ. Вся эта полоса имѣетъ въ основаніи гранитъ, который показывается въ обрывистыхъ берегахъ рѣкъ и рѣчекъ и проходитъ отъ м. Ямполья на востокъ, пересѣкаетъ р. Бугъ между Ольвиополемъ и Вознесенскомъ, и потомъ, близъ Никополя, р. Днѣпръ.

Все это гористое, возвышенное пространство ограничено—на сѣверо-западъ—ровнымъ плато, служащимъ раздѣльною чертою водъ, текущихъ въ Балтійское и Черное моря; на сѣверѣ Волынской и Кіевской губерній оно превращается въ плоскую равнину, почти сплошь поросшую лѣсами и называется *Полѣсьемъ*. Возвышенности оканчиваются и Полѣсье начинается по слѣдующей чертѣ: отъ м. Торчина на г. Луцкъ, м. Олыку, Клеванъ до Бронниковъ, по р. Горыню до м. Тучина, а оттуда чрезъ Новгородъ—Волынской и, отдѣляя двѣ трети Радомысльскаго и третью часть Кіевского уѣздовъ, доходитъ до р. Днѣпра.

Отъ вышесказанной гранитной полосы мѣстность, постепенно понижаясь на югъ, доходитъ до береговъ Чернаго моря, образуя плодородныя степи, покрытыя черноземомъ.

Изъ этого обзора мѣстности отъ запада до Днѣпра, мы видимъ, что Карпатскій хребетъ составляетъ самую возвышенную часть края и пускаетъ отъ себя вѣтви короткія на югъ, длинную на сѣверъ, и

еще длиннѣйшую на востокъ и составляетъ, такимъ-образомъ, выпуклую часть, оканчивающуюся на юго-востокъ берегами Чернаго моря, на сѣверо-востокъ—болотистою равниною Полѣся и на сѣверъ равнинами Польши.

По лѣвой сторонѣ Днѣпра тянутся двѣ главныя возвышенности: одна идетъ изъ сѣверной части Курекой губерніи на юго-западъ, на югъ и юго-востокъ и даетъ начала рѣкамъ: Окѣ, Соснѣ, Сейму и др.; а другая, перерѣзавъ Днѣпръ между Екатеринославомъ и с. Знаменкою, идетъ сперва на востокъ, а потомъ на сѣверо-востокъ и составляетъ такимъ образомъ продолженіе гранитной полосы, о которой мы упоминали выше. Эти двѣ возвышенности нигдѣ не образуютъ горъ, но имѣютъ характеръ холмистый и только по берегамъ рѣкъ бываютъ круты. Вѣтви этихъ возвышенностей, проходя между рѣками Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерній, образуютъ какъ бы котловину къ лѣвому берегу Днѣпра между м. Лоевымъ, гг. Черниговомъ, Лубнами и Золотоношею. Полуостровъ Крымъ состоитъ изъ двухъ частей: горной и степной; большая дорога изъ Оеодосіи, чрезъ Симферополь, въ Севастополь служитъ чертою раздѣленія этихъ мѣстностей. Къ сѣверу отъ дороги есть холмы, но горъ не имѣется, къ югу же сплошь все горы. Эти горы суть продолженіе Кавказскихъ горъ. *Крымскія* горы, начинаясь на южномъ берегу полуострова отъ монастыря св. Георгія, тянутся по берегу на востокъ; первая часть ихъ до Біюкъ—Ламба—та носитъ названіе *Яйла*; далѣе, отъ Балаклавы, хребетъ, приближаясь къ Черному морю, отъ мыса Віолента до мыса Аія, образуетъ отвѣсныя берега моря; отъ Аія—горы опять нѣсколько удаляются отъ южнаго берега, такъ—что гребень ихъ отдаленъ отъ одной до четырехъ верстъ.

Наиболѣе возвышенные пункты хребта суть: *Аи-нетра*—3,661, *Чатыръ-Дагъ* — 3,047 и *Бабуанъ* — 3,417 футовъ. Отъ горы *Демерджи* горы удаляются отъ моря верстъ на десять и притомъ становятся все ниже и ниже, и подъ Оеодосією теряются въ степи. Южный склонъ горъ крутъ и скалистъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, совершенно отвѣсенъ. На немъ примѣчательна гора *Аюдагъ*; она выдается далеко въ море, и, образуя мысъ, занимаетъ пространство въ три версты длиною и въ двѣ съ половиною шириною; высота ея равняется 4,918 футовъ. Оканчивая орографію страны, мы укажемъ на примѣчательныя высоты относительно поверхности Океана: *Черная гора* въ Карнатахъ, на границѣ Галиціи и Венгріи, 6,000 футовъ;

Гута, Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи—1,095 $\frac{1}{2}$ футовъ; *Кавенчинъ* Замойскаго уѣзда—1,088 $\frac{1}{2}$ футовъ; *Бѣлозерскія* горы Волынской губерніи—1,120 футовъ; у деревни *Кривочинцы*, на границѣ Подольской и Волынской губерніи, 1,155 футовъ; при м. *Фельштинъ* Подольской губерніи—1,159 фут.; при с. *Тучъ*, Бердичевскаго уѣзда Кіевской губерніи—1,055 $\frac{1}{2}$ фут. Г. *Кіевъ*, старый, 654 $\frac{1}{2}$ фут. и гора *Криленецъ*, Харьковской губ., на берегу р. Донца—800 фут. Земля Черноморскаго, или Кубанскаго, козачьяго войска почти вся есть равнина, прорѣзанная небольшими рѣчками, имѣющими медленнное теченіе съ юго-востока на западъ; она ограничена съ юга р. Кубанью, которая имѣетъ берега весьма низменные, въ-особенности у своего устья.

Обратимся теперь къ описанію примѣчательныхъ равнинъ края, начиная съ запада.—Въ Царствѣ Польскомъ наибольшая равнина находится по обѣимъ сторонамъ р. Западнаго Буга. На лѣвомъ берегу этой рѣчки, она начинается отъ м. Опалина и тянется на юго-востокъ до Владиміра; длина ея—болѣе 80, а ширина отъ 7 до 30 верстъ. Въ Галиціи примѣчательна равнина, лежащая между городами Соколомъ и Бродами и идущая по юго-восточному направленію; она соединяется съ другою, идущею отъ г. Сокола на западъ до м. Любичи.

Въ Русскихъ предѣлахъ особенно замѣчательна равнина р. Припяти, называемая *Полѣсьемъ*. Она занимаетъ страну плоскую, низменную, покрытую огромными болотами и дремучими лѣсами. Открытыя поля составляютъ исключенія; рѣка Припять и ея притоки имѣютъ паденіе ничтожное и потому теченіе медленное, а берега плоскіе, неопредѣленные. Въ этой странѣ населеніе весьма скудное, сообщенія затруднительны, а во время весеннихъ разливовъ почти вездѣ прекращаются; такъ-что въ Минской и Волынской губерніяхъ нѣкоторые селенія не имѣютъ между собою сообщенія по два и болѣе мѣсяца. Полѣсье имѣетъ въ длину до 450 верстъ, а въ ширину, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, болѣе 80-ти. Въ Подольской губерніи находится одна большая равнина, имѣющая въ длину 110, а въ ширину до 15-ти верстъ. Она начинается отъ м. Уланова, по лѣвому берегу р. Синеводы и Буга до с. Приборовки; Балтскій уѣздъ, какъ степной, также образуетъ равнину. Въ Кіевской губерніи, кромѣ Полѣсья, большая равнина находится около м. Бѣлой-Церкви, ограниченная съ юга р. Росью, съ запада — р. Красною, съ востока — берегомъ р. Стугны и съ сѣвера с.с. Пологи и Мозеницы. Длина равнины 80,

ширина 40 верстѣ. Вся южная часть Херсонской губерніи, принадлежа къ разряду степей, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и обширная равнина, перерѣзанная рѣками: Днѣстромъ, Бугомъ и Днѣпромъ, незначительными рѣчками и болотами. Черниговская губернія хотя сама по себѣ ровна, но—будучи покрыта большими лѣсами—имѣетъ не много равнинъ. Можно указать только на южные, степные уѣзды: Конотопскій, Борзенскій, Нѣжинскій и частію Козелецкій, небольшія ровныя открытыя мѣста близъ г. Глухова и м. Воронежа, имѣющія каждое пространства около 130 квадр. верстѣ. Сѣверные и восточные уѣзды Полтавской губерніи принадлежатъ къ степнымъ мѣстамъ, а потому тамъ находятся обширныя равнины.

Харьковская и Екатеринославская губерніи, почти безъ исключенія, составляютъ одну общую равнину, пересѣкаемую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ холмами, рытвинами и рѣками, имѣющими крутые и пологіе берега.

О полуостровѣ Крымъ мы уже говорили; сѣверная же часть Таврической губерніи представляетъ степь, кончающуюся около Азовскаго моря и Сивашскаго залива частію песчаными, частію глинистыми солончаками. Кромѣ отроговъ возвышенностей, проходящихъ между рѣками, Землю Войска Донскаго можно назвать равниною открытою; исключеніе составляетъ Міускій округъ, который имѣетъ мѣстность волнообразную и возвышенную.

Рѣки южнорусскаго края принадлежатъ къ бассейнамъ водъ Балтійскаго и Чернаго морей. Балтійское море не входитъ въ предѣлы нашего края, а потому займемся описаніемъ только Чернаго съ его заливомъ — Азовскимъ моремъ. *Черное море*, есть море внутреннее, имѣющее исходъ на юго-западѣ, гдѣ посредствомъ Константинопольскаго пролива оно соединяется съ Средиземнымъ. Наибольшая длина его отъ запада къ востоку 1,060 верстѣ; наибольшая ширина отъ Тилигульскаго лимана до устья р. Сакарты, на Анатолійскомъ берегу, — 385 верстѣ. Берега Чернаго моря вообще возвышены съ востока и юго-юго-запада, и низменны съ сѣверо-запада и сѣвера, а потому это море болѣе открыто для сѣверныхъ вѣтровъ. Море имѣетъ теченіе постоянное, отъ Керченскаго пролива, по сѣвернымъ берегамъ съ востока на западъ до Одессы, а оттуда на югъ въ проливъ, куда стремится и общее теченіе моря.

Черное море острововъ (кромѣ трехъ небольшихъ) не имѣетъ. Отмели находятся только на сѣверномъ берегу между устьемъ Дуная и Перекопскимъ перешейкомъ, а также въ Керченскомъ проливѣ; а

потому плаваніе около береговъ безопаснѣе, чѣмъ въ другихъ моряхъ. Самыя сильныя бури бываютъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ.

Море ежегодно замерзаетъ на мелководьяхъ; порты же съ глубокою водою никогда не замерзаютъ. Вода въ Черномъ морѣ менѣе солонa, чѣмъ въ Средиземномъ и болѣе солонa, чѣмъ въ Балтійскомъ. Приливамъ и отливамъ Черное море не подвержено, за исключеніемъ тѣхъ приливовъ, которые происходятъ отъ постоянно и сильно дующихъ нѣсколько дней, съ одной стороны, вѣтровъ.

Главныя углубленія въ материкъ, на сѣверныхъ берегахъ моря, суть: *Азовское* море съ заливомъ *Сивашъ*, *Каркинитскій* заливъ, омывающій сѣверо-восточные берега Крымскаго полуострова и южный берегъ материка; западнѣе этого залива находятся другіе, образуемые лиманами рѣкъ: Днѣпра, Тилигула, Днѣстра и Кагульника. Берега Азовскаго моря вообще низменны, за исключеніемъ части южнаго берега отъ Казантинскаго мыса до входа въ Керченскій проливъ. *Сивашскій* заливъ, или *Гнилое* море, соединяется съ Азовскимъ посредствомъ Геническаго пролива, имѣетъ берега плоскіе и весьма извилистые. Длина этого моря, отъ устья р. Дона до Керченскаго пролива, равна 290, а ширина—212 верстамъ; наибольшая глубина 46 футовъ. Вода гораздо прѣснѣе воды Чернаго моря. Отъ Азовскаго моря Сивашъ отдѣляется узкою полосой земли, называемою Арабатскою косою. Пролитъ имѣетъ только 45 сажень ширины. На Сивашѣ находится множество полуострововъ, изъ которыхъ примѣчательнъ Чангаръ, соединенный съ Крымомъ посредствомъ постоянного моста. Азовское море ежегодно замерзаетъ на полтора и два мѣсяца.

Керченскій проливъ, соединяющій Азовское море съ Чернымъ, имѣетъ фарватеръ длиною въ 40 верстъ, чрезвычайно извилистъ, съ нѣсколькими песчаными отмелями и каменистыми рифами,—что при малой глубинѣ (уменьшающейся иногда до $2\frac{1}{4}$ футовъ), дѣлаетъ плаваніе кораблей весьма затруднительнымъ. Теченіе пролива—съ сѣвера на югъ; но при южныхъ продолжительныхъ вѣтрахъ оно останавливается. Пролитъ начинается отъ мыса Фанаря и кончается на югѣ м. Таклинскимъ, отъ котораго берега становятся возвышеннѣе, и тамъ, гдѣ къ нимъ примыкаютъ Крымскія горы, круты и скалисты. Для укрытія судовъ отъ буръ на полуостровѣ удобны слѣдующія углубленія: *Θеодосійскій* заливъ,—открытъ только южнымъ вѣтрамъ и, при твердомъ грунтѣ, способенъ для якорной стоянки; *Судакскій* рейдъ

удобенъ менѣе Оеодосійскаго, но хорошо защищенъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ; *Ятинскій* портъ неудобенъ, по причинѣ каменистаго грунта; *Балаклавская* гавань глубока, закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, но весьма узкій входъ (95 саженъ) представляетъ важное неудобство. На западномъ берегу Крыма въ-особенности замѣчательна *Севастопольская* бухта, длиною въ 6 верстъ, шириною до 400 саженъ; глубина бухты отъ 6 до 10 саженъ при илистомъ грунтѣ. Эта бухта еще имѣетъ три небольшіе рукава, въ которыхъ суда совершенно защищены отъ западныхъ вѣтровъ, единственныхъ, волнующихъ главную Севастопольскую бухту. Последняя на полуостровѣ гавань, *Эваторійская*, совсѣмъ неудобна для якорной стоянки по своей открытости.

Отъ Карканитскаго залива на западъ, берега Чернаго моря хотя и имѣютъ много углубленій въ материкъ, но устроить въ нихъ порты невозможно по мелководью. Отъ Перекопа до оконечности Кинбурнской косы море у береговъ мелко. Отъ этой же косы начинается обширный Днѣпровскій лиманъ, о которомъ, равно какъ и обо всѣхъ лиманахъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, мы скажемъ при описаніи рѣкъ. Берега моря отъ устья Кагальника нигдѣ не превышаютъ 30-ти саженъ, какъ напримѣръ около Одессы; въ другихъ же мѣстахъ они почти въ уровень съ моремъ и образуютъ солёныя озера, какъ пространство на югъ отъ Одессы до устья Дуная. Городъ Одесса есть единственный портъ на этомъ пространствѣ; рейдъ Одесскій открытъ для восточныхъ, сѣверо и юго-восточныхъ вѣтровъ, покрывается въ большіе морозы льдомъ, и грунтъ его состоитъ изъ клейкаго ила. — Нѣкоторые писатели прославили Черное море, какъ опасное для плаванія кораблей; но это мнѣніе не совсѣмъ справедливо, потому-что на этомъ морѣ очень мало подводныхъ камней и рифовъ; песчанія отмели всѣ извѣстны; бури бываютъ сильны только въ извѣстная время, т. е. въ концѣ осени, и для береговаго плаванія по берегамъ, какъ Чернаго, такъ и Азовскаго морей, устроено много маяковъ и другихъ знаковъ.

Рѣкъ, протекающихъ по странѣ, населенной южно-русскимъ народомъ и принадлежащихъ къ Балтійскому бассейну, весьма мало и всѣ онѣ суть притоки р. Вислы. *Санъ* вытекаетъ изъ горы Ширинки на сѣверъ до м. Дынова; потомъ поворачиваетъ на востокъ до г. Пржемысля, а оттуда, принявъ сѣверо-западное направленіе, впадаетъ въ Вислу между городами Завихостомъ и Сандомѣржемъ. Все теченіе простирается на 360 верстъ. Въ вершинѣ своей, Санъ

есть горный, быстрый потокъ и течетъ до Пржемысля въ узкой долинѣ и чрезвычайно извилисто до г. Ярославъ, а отсюда по широкой долинѣ до своего впаденія въ Вислу. Судоходство по Сану начинается отъ Дубецка, но оно удобно только въ половодье; внизъ спускается не болѣе 300 барокъ и 200 плотовъ. Изъ притоковъ Сана примѣчательнъ *Вислокъ*, впадающій въ него съ лѣвой стороны ниже г. Пршеворска. Съ правой стороны при м. Улановѣ, Санъ принимаетъ славную р. *Таневъ*. Санъ и Вислокъ протекаютъ по Галиціи, а Таневъ по Царству Польскому. Рѣка *Вепржъ* имѣетъ источники близъ м. Томашева, протекаетъ 243 версты, — сперва на сѣверъ и сѣверо-западъ, потомъ 60 верстъ на западъ, и вливается въ Вислу при кр. Иванъ-городѣ. Ширина ея, на 170 среднихъ верстахъ, до 20, у устья 70 сажень. Русло рѣки сжато берегами до Красностава, а далѣе долина ея шире и рѣка дѣлается судоходною. Кромѣ 40 различного рода переправъ, чрезъ р. Вепржъ, на шоссе, перекинутъ отличный *американской* постройки мостъ, при д. Косьмино.

Р. *Бугъ* (западный) получаетъ начало въ Галиціи, верстахъ въ 20 отъ г. Бродъ, изъ отрасли Карпатскихъ горъ, называемыхъ *Недоборжець*. До кр. Бреста-Литовскаго течетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверо-западъ до слиянія съ р. Нуржець, потомъ поворачиваетъ на западъ и при м. Сероцкѣ сливается съ р. Наревомъ, гдѣ, принявъ наименованіе *Буго-Нарева*, впадаетъ въ Вислу при кр. Новогеоргіевскѣ. Длина его 676 верстъ, ширина средняго теченія отъ 15 до 20, а въ нижнемъ — до 100 сажень. Долина Буга только въ верховьяхъ своихъ сжата между берегами; отъ г. Бродъ она уже расширяется и становится ровною, и въ немногихъ мѣстахъ пересѣкается холмами, какъ при Устилугѣ и Городло. Отъ впаденія же въ Бугъ рѣчки Кржны долина становится низменною и болотистою. На всемъ теченіи р. Буга до м. Грана (сѣверный предѣлъ южно-русскаго населенія) можно указать только на слѣдующія возвышенныя на рѣкѣ мѣста: при м. Крыловѣ, Влодавѣ, Славатычѣ, Кодеи — на лѣвомъ, и при м. Гранѣ — на правомъ берегу рѣки. Переправъ чрезъ Бугъ весьма много; примѣчательнъ при Брестѣ висячій, чугунный мостъ. Р. Бугъ служить водянымъ сообщеніемъ Балтійскаго и Чернаго морей. Съ первымъ соединяется посредствомъ Августовскаго канала и р. Нѣмана, а также и посредствомъ Вислы; со вторымъ — посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала и Днѣпра. До впаденія въ Бугъ Муховца, судоходству препятствуютъ мельницы и плотины, кото-

рыхъ, на указанномъ нами протяженіи, считается 52. Замѣчательные притоки Буга съ лѣвой стороны: *Ливецъ*, имѣетъ въ длину 98 верстъ и впадаетъ въ Бугъ въ Варшавской губерніи; *Крѣсна* или *Трѣсна*, длиною въ 88 верстъ; по ней весною сплавляютъ лѣсъ; *Гучва*, впадающая въ Бугъ ниже Грубешова, имѣетъ теченіе длиною въ 69 верстъ. Съ правой стороны, кромѣ судоходной р. *Муховца*, впадаютъ въ Бугъ двѣ сплавныя рѣчки—*Перетва* и *Лугъ*.

Обратимся теперь къ описанію замѣчательнѣйшихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Чернаго моря. *Днѣстръ* имѣетъ источники въ 8½ верстахъ отъ м. Турки и впадаетъ въ Черное море при Овидіополѣ, пробѣгая 1,550 верстъ, — одну треть изъ нихъ по Галиціи, а остальные по русскимъ владѣніямъ. До м. Фельштина, въ видѣ горнаго потока, рѣка течетъ на сѣверъ, до с. Конюшки на сѣверо-востокъ, а оттуда по восточно-юго-восточному направленію до г. Ямполья, гдѣ поворачиваетъ на югъ до впаденія. Теченіе этой рѣки чрезвычайно извилисто, въ берегахъ крутыхъ, иногда возвышающихся до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Сплавная до г. Самбора, она становится отъ него судоходною; но судоходство вообще весьма затруднительно, какъ по быстротѣ теченія, такъ и по причинѣ крутыхъ, на ней имѣющихся, поворотовъ. Поднимаются же по рѣкѣ суда на незначительное разстояніе отъ устья. При м. Ямпольѣ на Днѣстрѣ находятся пороги, образовавшіеся отъ Карпатскаго гранитнаго отрога, пересѣкающаго рѣку въ этомъ мѣстѣ. Множество мелей, острововъ и полуострововъ составляютъ отличительный характеръ Днѣстра. Эти послѣдніе образуются отъ чрезвычайно изгибистаго теченія рѣки. Ширина ея весьма разнообразна: берега то суживаются до 15, то расширяются до 200 саж. Въ Галиціи есть нѣсколько постоянныхъ мостовъ; въ русскихъ же предѣлахъ ни одного, и переправы производятся на паромахъ. Грунтъ рѣки каменистый и скалы иногда встрѣчаются на обоихъ берегахъ, какъ напримѣръ отъ Бамоса до Козлова. Выше р. Ягорлыка, Днѣстръ входитъ въ степь, и ширина его до лимана отъ 80 до 120 сажень. Отъ г. Тирасполя долина рѣки расширяется, дѣлается болотистою и образуетъ на низменномъ берегу нѣсколько озеръ. Въ Днѣстрѣ половодье бываетъ три раза каждое лѣто: весеннее, около Иванова дня, и около осенняго Іакова (Якуба). Днѣстровскій лиманъ имѣетъ въ длину 40, а въ ширину отъ 6 до 9 верстъ; отъ Чернаго моря лиманъ отдѣляется песчаною низменностію, соединяющею два противоположные берега узкою пересышью. Въ обыкновенное время,

глубина его отъ $6\frac{1}{2}$ до 8 футовъ. Входъ въ лиманъ совершается съ моря двумя протоками и не затруднителенъ, потому что глубина протоковъ до 9 футовъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ Днѣстра въ Галиціи—*Стрый*, вытекаетъ съ вершины горы Пикуй и впадаетъ въ Днѣстръ съ правой стороны, при Жидачовѣ. Съ той же стороны Днѣстръ принимаетъ въ себя р. *Свищу* и *Быстрицу*. Съ лѣвой стороны въ Днѣстръ впадаютъ, въ Галиціи: *Злота-Луна*, *Стрія*, *Середъ* и *Збручъ* или *Подгорца*; послѣдняя составляетъ пограничную черту австрійскихъ и русскихъ владѣній, протекаетъ 176 верстъ и вездѣ проходима въ бродъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ устроены плотины, которыхъ на рѣкѣ весьма много; р. *Смотричъ* съ высокими и скалистыми берегами, длиною въ 143 вер.; р. *Ушица*, впадающая въ Днѣстръ при мѣстечкѣ того же имени, протекаетъ 103 верстъ; р. *Мурафа* течетъ въ глубокомъ, каменистомъ корытѣ на протяженіи 145 верстъ.

Между Днѣстромъ и Бугомъ въ Черное море впадаютъ: р. *Куяль-никъ*; *Тилигулъ*, лиманъ коего имѣетъ до 40 верстъ длины и отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ ширины, и *Аджалыкъ*, съ лиманомъ въ 10 верстъ длины. Р. *Бугъ (южный)* имѣетъ источникъ на сѣверо-западѣ отъ г. Проскурова, сперва течетъ на востокъ, а потомъ на юго-востокъ до впаденія своего въ Днѣпровскій лиманъ. Длина его около 600 вер., глубина въ нижнемъ теченіи до 28 фут. Бродовъ много въ верховьяхъ; на 200 же нижнихъ верстахъ бродовъ Бугъ не имѣетъ. Ширина его весьма разнообразна: при Вознесенскѣ 70 сажень, а 40 верстъ ниже Николаева — до 975 саж. Берега его въ Подольской губерніи большею частію примыкають къ руслу рѣки, ниже Ольвіополя возвышаются до 20 саж., круты и состоятъ изъ гранитныхъ скалъ. Въ этихъ же мѣстахъ находятся и пороги. Полноводье бываетъ только весной. Судходство по Бугу производится отъ Вознесенска до устья. Примѣчательнѣйшіе притоки р. Буга суть: р. *Волкъ* и *Бужокъ* — двѣ болотистыя рѣчки; *Иква*, течетъ по ровной мѣстности, имѣетъ много прудовъ и заливныхъ озеръ; *Синевода* весьма быстрая въ полноводье; *Синюха* имѣетъ пороги и гранитные берега; *Инулъ* имѣетъ начало близъ с. Сентона, теченіе его, въ 200 верстъ, съ сѣвера на югъ; ширина у устья до ста сажень. Въ верховьяхъ рѣка имѣетъ быстрое теченіе, а при впаденіи въ Бугъ при Николаевѣ медленное. Между с. Христофоровкою и Балацкимъ, на рѣкѣ находится озеро, длиною въ 2, шириною въ $1\frac{1}{2}$ версты.

Р. *Днѣпръ* имѣетъ источники въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи проходитъ чрезъ Могилевскую, Минскую, Черниговскую, Полтавскую, Кіевскую, Херсонскую и Екатеринославскую губерніи и имѣетъ всего протяженія около 2,000 верстъ. До г. Копыса, Днѣпръ течетъ въ тѣсныхъ и открытыхъ берегахъ, а оттуда долина расширяется отъ 1 до 6 верстъ; нагорные берега его большею частію круты, но противъ слиянія Припечи берега плоски и покрыты лѣсами. Отъ Кіева до Кременчуга Днѣпръ устьянъ песчаными отмелями, перемѣняющимися ежегодно. Около г. Черкассъ и Чигирина и с. Мошны видно прежнее русло Днѣпра. Отъ Кіева почти до самаго устья правый берегъ Днѣпра выше лѣваго. При впаденіи Самары лѣвый далеко отходитъ отъ русла. Ниже Екатеринослава оба берега составляютъ отвѣсныя, высокія скалы (до 35 саж.), гдѣ рѣка пересѣчена порогами. Отъ Александровска лѣвый берегъ дѣлается низменнымъ и болотистымъ, а правый — нагорнымъ, доходитъ до р. Базавлукъ и потомъ понижается. Въ 12-ти верстахъ ниже Екатеринослава начинаются пороги, тянущіеся по Днѣпру на $65\frac{1}{2}$ верстъ. Пороговъ считается 13, но главнѣйшихъ, опасныхъ для судовъ, спускающихся по Днѣпру, 9-ть: 1) *Старокайдацкій*, на 150 саженахъ имѣетъ паденія 8 футовъ. 2) *Сурскій*, при впаденіи р. Суры, имѣетъ двѣ каменные поперечныя гряды; длина порога 120 саж., паденія 3 фут. 6 дюймовъ. Сурскій порогъ лежитъ отъ перваго въ 7 вер. 3) *Лоханскій*, одинъ изъ опаснѣйшихъ; на серединѣ три гранитныхъ острова. Онъ начинается въ полуверстѣ отъ Сурскаго и на 200 саж. длины имѣетъ паденія 86 ф. и 2 дюйм. 4) Въ разстояніи 5 верстъ, начинается порогъ *Звонецкій*, длиною во 125 саж., паденія 4 ф. 9 дюйм. 5) *Ненасытенскій*, самый опасный изъ всѣхъ Днѣпровскихъ пороговъ; онъ удаленъ на 6 верстъ отъ предыдущаго. Гряды подводныхъ и надводныхъ камней, косвенное съ одного берега на другой теченіе, и въ особенности одна пучина, называемая *адамъ*, при малѣйшей неосторожности въ управленіи и при боковомъ вѣтрѣ губятъ суда мгновенно. Длина порога 643 саж., паденія 24 саж. 3 дюйма. 6) Ниже на разстояніи 13 верстъ лежитъ *Волгинскій* порогъ, длиною въ 150 саж., паденія 5 ф. 7 дюймовъ. 7) *Будиловскій* въ 5 вер. отъ предыдущаго, длиною во 100 саж., паденіе 4 ф. 10 дюйм. 8) Въ 14 верстахъ отъ этого находится *Лишній* порогъ, длина его 150 саж., паденіе 3 фут. 5 дюйм. и 9) *Вильный* порогъ, чрезвычайно извилистый, проходитъ по гранитному грунту, со множествомъ острововъ.

лежитъ въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предъидущаго. Длина порога 450 саж., паденіе въ 1 саж. 11 дюймовъ. Паденіе всѣхъ же пороговъ, на разстояніи $65\frac{1}{2}$ верстъ, составляетъ 22 саж. и 1 фут. За порогами Днѣпръ принимаетъ медленное теченіе и далѣе образуетъ много рукавовъ. При устьяхъ Буга и Днѣпра находится *Днѣпровскій лиманъ*, имѣющій въ длину съ востока на западъ 60 верстъ, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ 15 верстъ, суживаясь у моря до 5-ти. Вдоль обоихъ береговъ тянутся мели, между которыми три прохода въ море, отъ 25 до 45 футовъ глубиною. Фарватеръ расчищенъ до 140 сажень ширины и до 22 футовъ глубины. Днѣпръ вливается въ лиманъ шестью рукавами, или гирлами, изъ коихъ *Бьлогрудовскій* считается для судоходства лучшимъ. Говоря вообще о судоходствѣ Днѣпра, нельзя назвать его удовлетворительнымъ, по причинѣ отмелей перемѣняющагося русла рѣки и описанныхъ выше пороговъ. Постоянное же судоходство существуетъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ, отъ Кременчуга до Шклова, и отъ моря до Херсона и нѣсколько выше. Сверху же внизъ по теченію, пользуясь весеннимъ половодьемъ, суда ходятъ отъ г. Дорогобужа до самаго моря. Изъ притоковъ Днѣпра мы укажемъ только на примѣчательнѣйшіе, протекающіе по странѣ, населенной Украинцами.

Съ правой стороны, Днѣпръ принимаетъ *Березину*, имѣющую источники въ м. Докшицахъ Минской губерніи; она протекаетъ по этой губерніи 310 верстъ, а по Могилевской только 4 версты и при г. Рогачевѣ сливается съ Днѣпромъ. Березина входитъ въ составъ водянаго сообщенія, соединяющаго Днѣпръ съ Западною Двиною, посредствомъ *Березинскаго* канала, (прокопаннаго на $7\frac{3}{4}$ верстахъ) между озерами *Плавіо* и *Берештою*; изъ Плавіо въ озеро Манецъ, а оттуда въ р. Сергутъ — притокъ Березины, изъ Берешты въ р. Берешту, потомъ въ Эссу, въ Лепельское озеро и оттуда въ р. Уллу, впадающую въ Двину. Рѣка *Припять* (Припеть) вытекаетъ изъ болотъ и озеръ близъ м. Шацка и направляется на востокъ до г. Мозыря 360 в., потомъ на юго-востокъ до впаденія въ Днѣпръ (120 верстъ). Припеть получаетъ свое названіе при соединеніи рѣкъ: Пины, Ясельды и Стыри, откуда она становится судоходною. Берега ея низменны, неопредѣленны, болотисты и покрыты лѣсами и кустарниками. Глубина ея лѣтомъ отъ 5 до 10 фут. Весною разливается рѣка на значительное пространство, въ иныхъ мѣстахъ до 20 верстъ. Единственное исключеніе въ низменности береговъ составляетъ правый

берегъ около г. Мозыря, который возвышенъ и скалистъ. Теченіе рѣки весьма медленно, и во время полноводья, для указанія пути судамъ, надобно фарватеръ обозначать вѣхами. Припеть также входитъ въ составъ водянаго сообщенія, соединяющаго Днѣпръ съ Вислою и Нѣманомъ. Съ Вислою Припеть соединяется посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго (Королевскаго) канала, проведеннаго между р. Пиною (притокъ Припети) и р. Мухавцемъ (притокъ Буга). Изъ Припети въ Нѣманъ суда поднимаются по Ясѣльдѣ, Огинскому каналу въ р. Щару, которая впадаетъ въ Нѣманъ. Съ правой, т. е. съ южной стороны, въ Припеть впадаютъ слѣдующія рѣки: *Стырь*, начало которой въ Галиціи, протекаетъ 425 верстъ; ширина отъ 15 до 30 саж.; нижнее же теченіе во всемъ подобно р. Припети; а южнѣе есть берега возвышенные и крутые, какъ напримѣръ, между с. Вербаевымъ и Мстишиномъ. Общее паденіе рѣки отъ 4 до 6 дюймовъ на версту. Хотя рѣка Стырь считается сплавною, но по ней, при небольшомъ исправленіи бичевника и нѣкоторыхъ отмелей, могли бы суда подниматься и вверхъ по теченію. Р. *Иква*, притокъ Стыри съ правой стороны, длиною 150 верстъ; но ней сплавляются плоты. *Горынь* имѣетъ источники на югѣ Волынской губерніи, судоходна на 537 верстъ. *Случь* вытекаетъ изъ Староконстантиновскаго уѣзда и, пройдя 400 верстъ, впадаетъ въ Горынь. По Случу весною сплавляются внизъ плоты. *Стоходъ* — болотистая рѣка, притокъ Припети. *Тетеревъ*, источники котораго около м. Янушполя, вливается въ Днѣпръ близъ с. Пилявы. По рѣкѣ этой сплавляется внизъ болѣе 800 плотовъ. Р. *Рось* течетъ изъ Бердичевского уѣзда весьма быстро, имѣетъ утесистые берега. Эта рѣка несудоходна, но, по обилію воды, на ней много устроено мельницъ и вододѣйствующихъ фабрикъ. *Тясминъ* впадаетъ въ Днѣпръ при Новогеоргіевскѣ; это довольно быстрая рѣка во время весеннихъ разливовъ. *Ингулецъ* беретъ начало изъ мѣстности Александрійскаго уѣзда (Херс. губ.), называемой *Чернымъ лѣсомъ* и верстахъ въ 15 отъ Херсона вливается въ Днѣпръ. Правый берегъ рѣки этой крутъ, обрывистъ и во многихъ мѣстахъ каменистъ, а лѣвый — отлогій; при устьи оба берега низменны, болотисты и поросли камышемъ. Ингулецъ имѣетъ въ длину 320 вер. а ширины 30 сажень; онъ не судоходенъ, по причинѣ запрудъ.

По лѣвую сторону въ Днѣпръ вливаются: *Сожь*, вытекаетъ изъ Смоленской губерніи и впадаетъ въ Днѣпръ у м. Лоева, на границѣ Могилевской, Черниговской и Минской губерній. Длина ея болѣе 300

верстѣ; ширина въ нижнемъ теченіи до 40, а глубина отъ г. Чирикова внизъ — до 2 саж. Долина рѣки широкая, въ иныхъ мѣстахъ до 4-хъ верстѣ и весною затопляется; берега круты и возвышены, правый выше лѣваго. *Сожь* становится славною отъ м. Кричева, а ниже — и судоходна. *Десна* имѣетъ источники въ Ельнинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи и сливается съ Днѣпромъ въ 10 верстахъ выше Кіева. Въ обыкновенное время ширина ея отъ 12 до 70 саж. Берега Десны вообще пологи, крутые встрѣчаются рѣдко; правый господствуетъ надъ лѣвымъ. Судоходною рѣка становится отъ г. Брянска, вверхъ же по Деснѣ ходитъ только небольшое число судовъ съ солью. Важный притокъ Десны — *Сеймъ* — имѣетъ нѣсколько шлюзовъ, посредствомъ которыхъ нѣсколько десятковъ судовъ спускается внизъ по рѣкѣ. *Трубежъ* сливается съ Днѣпромъ близъ Переяславля. Р. *Сула* имѣетъ начало въ Харьковской губерніи и вливается въ Днѣпръ при м. Чигринѣ-Дуброва; Сула течетъ по широкой долинѣ. *Псѣлъ* выходитъ изъ Курской губ., имѣетъ большею частию возвышенные и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменистые берега; рѣка могла бы быть судоходною по причинѣ глубины ея — отъ 2 до 3-хъ саж. Псѣлъ извѣстенъ своею живописностью. *Ворскла* впадаетъ въ Днѣпръ близъ м. Переволочны; правый берегъ ея возвышенъ, иногда обрывистъ, лѣвый — пологій; глубина отъ 4-хъ футовъ до 2-хъ саж. *Орель*, составляющая границу Полтавской и Екатеринославской губерніи и впадаетъ въ Днѣпръ при м. Орликѣ, гдѣ берега рѣки утѣяны гранитными отломками. Р. *Самара* вытекаетъ изъ Харьковской губерніи въ Изюмскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Днѣпръ при с. Михайловкѣ и м. Игрени, противъ Екатеринослава, имѣя въ длину 200 вер. Правый берегъ рѣки почти вездѣ выше лѣваго, но лѣвый круче; въ верхнемъ теченіи берега пологи. Глубина рѣки отъ 1 аршина до 4 саж., ширина доходить до 100 саж. Самара судоходна на незначительномъ разстояніи. Притокъ Самары — р. *Волчья* — не уступаетъ ей въ протяженіи; на ней устроено много мельницъ. Р. *Конская* или *Конка* замѣчательна медленнымъ теченіемъ, въ-особенности въ нижнихъ частяхъ; длина ея 160 верстѣ. Рѣка *Молочная*, впадающая въ озеро Молочное, съ притокомъ Токмакомъ, маловодная рѣка, хотя теченіе ея простирается на 120 верстѣ.

Въ Азовское море впадаютъ: р. *Кальміусъ*; беретъ начало въ с. Яковлевкѣ, Бахмутскаго уѣзда, течетъ на протяженіи 150 верстѣ и впадаетъ въ море при г. Мариуполѣ; судоходенъ только на 6 верстѣ отъ устья. Р. *Миусъ* при впаденіи своемъ въ море образуетъ лиманъ, имѣющій до

30 верстъ длины и до 3 верстъ ширины. Р. *Донъ* вытекаетъ въ Тульской губерніи изъ Ивановскаго озера и проходитъ Рязанскую, Тамбовскую и Воронежскую губерніи и Землю Войска Донскаго и впадаетъ въ море при г. Азовѣ. Длина Дона около 1,500 верстъ. При входѣ въ Донскую Землю онъ имѣетъ ширины 100 сажень, а при устьѣ 260; глубина не превышаетъ 10 сажень. Въ полноводье Донъ вполне судоходенъ отъ впаденія въ него Воронежа и выше. На рѣкѣ, впрочемъ, много отмелей, которыя измѣняютъ ежегодно свое положеніе. Донъ соединяется съ моремъ 30 рукавами (гирлами); изъ нихъ только по тремъ проходятъ суда: по *Мертвому Донцу*, *Каланчи* и *Донскому-гирлу*; еще слѣдуетъ указать на рукавъ *Южный Аксай*, который служитъ сообщеніемъ Ново-Черкаска съ Дономъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, правые берега рѣки выше лѣвыхъ. Съ лѣвой стороны Донъ принимаетъ въ себя: р. *Воронежъ*, вытекающую изъ Рязанской губерніи и впадающую въ Донъ ниже г. Воронежа въ 16 верстахъ. Въ Тамбовской губерніи эта рѣка плавная, въ Воронежской же судоходна. *Битюгъ*, имѣетъ протяженіе до 200 верстъ, ширина отъ 5 до 10 сажень; рѣка проходитъ чрезъ *Черкаское* озеро. Р. *Хоперъ*, имѣетъ источники на границѣ Пензенской и Саратовской губерніи; всего теченія имѣетъ до 500 верстъ; сплавъ на немъ бываетъ только весною. *Медвѣдица* беретъ начало въ Саратовской губерніи и впадаетъ въ Донъ у Спасова монастыря. Теченіе рѣки медленное, берега возвышенные, судоходство бываетъ по низовьямъ весною. *Иловля* весьма излучиста и мелководна. *Манычъ* сливается съ Дономъ при Манычской станицѣ. Составленная изъ непрерывнаго почти ряда озеръ, рѣка имѣетъ теченіе только при устьѣ, а потому предположеніе о соединеніи Азовскаго съ Каспійскомъ моремъ не только возможно посредствомъ Маныча, но и не потребуетъ большихъ издержекъ. Съ правой стороны Донъ имѣетъ слѣдующіе притоки: въ верховьяхъ можно указать только на сплавную рѣку *Сосну*; на Землѣ же Войска Донскаго, Донъ принимаетъ въ себя р. *Сѣверный Донецъ*, который беретъ начало въ Карачевскомъ уѣздѣ Курской губерніи и впадаетъ въ Донъ при Кочетовской станицѣ. Имѣя глубину не менѣе 3½ футовъ, Донецъ могъ бы быть судоходенъ на протяженіи болѣе 500 верстъ. Берега во многихъ мѣстахъ скалисты, возвышаются надъ уровнемъ воды отъ 10 до 20 сажень, вообще же правый берегъ выше лѣваго, который въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ низменныя пространства. Судоходству по рѣкѣ препятствуютъ устроенные въ верхнихъ и среднихъ частяхъ ея плотины и запруды. Впрочемъ, въ Изюмѣ строятся суда и спускаются внизъ до Ростова

Важѣйшій притокъ Донца—р. *Осколь* вытекаетъ изъ Тимскаго уѣзда, Курской губерніи и сливается съ Донцомъ въ 12 верстахъ отъ Изюма.

Всѣ рѣки Земли Черноморскаго войска берутъ начало на юго-востокѣ, не далеко отъ р. *Кубани* и впадаютъ въ Азовское море. Медленное теченіе рѣкъ, какъ напримѣръ—*Челбаса*, *Бейсука* и *Заразной*, есть главное ихъ отличіе, а судоходство, по малой промышленности края, почти не существуетъ. Р. *Кубань*, составляя южную границу Земли Черноморскаго войска, имѣетъ источники на горѣ Эльбрусъ и соединяется многими рукавами съ Азовскимъ моремъ. На востокѣ Черноморской земли Кубань имѣетъ правый берегъ возвышенный, при устьѣ же оба берега низменны, покрыты болотами и камышемъ.

Рѣки Таврическаго полуострова весьма не велики. Укажемъ ихъ: *Салгирь*, источникъ котораго у подошвы Чатырь-Дага, а устье близъ деревни Шимкой, гдѣ онъ впадаетъ въ Сивашъ. Длина его 140 верстъ, но лѣтомъ, въ верховьяхъ, Салгиръ на пересыхаетъ. Принявъ въ себя р. *Бюккъ-карасу*, Салгиръ изъ горъ вступаетъ въ степь, гдѣ также на немъ много бродовъ. Рѣки *Алма*, *Кача* и *Бельбекъ* или *Кабарта* вытекаютъ изъ хребта Яйлы и текутъ сперва на сѣверъ, потомъ поворачиваютъ на западъ и впадаютъ въ Черное море,—первая у мыса Лукулъ, третья у Севастопольской бухты, а вторая между устьями Алмы и Белбека.

Подробное разсмотрѣніе теченія показываетъ, что почти всѣ рѣки, лежащія на западъ отъ Днѣпра, въ верховьяхъ своихъ имѣютъ направленіе или съ юга на сѣверъ, или съ запада на востокъ и, небольшая часть — съ востока на западъ; а потому эти рѣки, описывая дугу, всѣ склоняются на югъ и впадаютъ въ Черное море. Такое положеніе рѣкъ никакъ нельзя приписать какому либо геологическому перевороту, а скорѣе общему склону Карпатскихъ отроговъ, которые въ Галиціи имѣютъ покатость на сѣверъ, на границахъ владѣній Прусскихъ и Австрійскихъ — на сѣверо-востокъ и востокъ, и потому общая, почти ровная, покатость степной полосы имѣетъ склонъ на югъ. По лѣвую сторону Днѣпра текущія рѣки, почти безъ исключенія, имѣютъ правые берега выше лѣвыхъ.

Значительныхъ озеръ въ Ю.—русскомъ краѣ нѣтъ; въ Галиціи на всѣхъ рѣкахъ дѣлаются запруды, въ которыхъ собирается рѣчная рыба для употребленія. Въ сѣверной части Люблинской губерніи много небольшихъ озеръ, но они не заслуживаютъ вниманія, потому что самое большое изъ нихъ—*Ставъ Вельско-Семенскій* въ ширину не имѣетъ и $1\frac{1}{2}$ еврсты, при длинѣ въ $5\frac{1}{2}$ верстъ. На долину р. Пришети число озеръ,

значительно; изъ нихъ, большія по пространству суть: *Князь* или *Жидъ*, Мозырскаго уѣзда, *Погоское* Пишскаго уѣзда, *Свитязьское* и *Пулемецкое* Волынской губерніи. Въ нагорной полосѣ Волынской, Подольской, Кіевской и Херсонской губерній озеръ совсѣмъ нѣтъ, но зато на каждой рѣкѣ встрѣчаются запруды, какъ для вододѣйствующихъ фабрикъ и мельницъ, такъ и для храненія рыбы. По долину Днѣпра, на тѣхъ мѣстахъ, которыя заливаются водою, находятся озера, но какъ они ежегодно измѣняются, то многія изъ нихъ не имѣютъ даже названій. Въ долину же нижняго Днѣпра, постоянныя заливныя озера, хотя и имѣютъ названія, но по малости своей не заслуживаютъ вниманія. Озера, составляющія богатство страны, суть соленыя: они снабжаютъ солью даже сѣверныя мѣстности Южнорусскаго края. *Тузла* отдѣляется отъ Чернаго моря пересышью; *Аджиполь* или *Горькое*; оба находятся въ Одесскомъ уѣздѣ. Озеро *Лонго*, въ г. Новомиргородѣ, съ соленою минеральною водою. Въ Таврической губерніи наибольшее число озеръ; изъ нихъ примѣчательны: *Молочное*, длиною въ 30, шириною отъ 6 до 8 верстъ; вода въ немъ мало-солонна. *Бердянское*, образуемое р. Бердою, какъ лиманъ ея; имѣетъ длины 8, ширины до 3 верстъ. По Кинбургской косѣ раскинуто до 180 озеръ. Семь озеръ находится въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, четыре въ Днѣпровскомъ; изъ всѣхъ добывается поваренная соль. Близъ Геническаго пролива два соленыя озера: *Геническое* и *Аверьячье*. Въ Перекопской дистанціи: *Старое* озеро имѣетъ въ окружности болѣе 14 верстъ; въ немъ добывается отличная соль. *Красное* озеро, въ окружности до 33 верстъ, даетъ соли около трехъ милліоновъ пудовъ. По бѣлизнѣ и легкости лучшая соль добывается изъ *Кіятскаго* озера. Во внутреннихъ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и Харьковской находятся небольшія озера; но можно упомянуть только объ озерѣ *Лиманъ* (Зміевского уѣзда, Харьковской губ.), имѣющемъ въ длину 7, а въ ширину 3 версты; вода въ немъ горько-солонцеватая, и объ *Моисѣевскомъ* (въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.), которое постоянно увеличивается. Въ Землѣ Войска Донскаго всѣ озера лежатъ на заливныхъ долинахъ большихъ рѣкъ; ихъ считается болѣе тысячи, но они не важны ни по обширности, ни въ промышленномъ отношеніи ⁽¹⁾.

(Продолженіе впереди).

(1) Названія мѣстностей, въ этой статьѣ, болѣею частію, не народныя. Мы были бы весьма благодарны за сообщеніе въ «Основу» мѣстныхъ названій, — чего мы прежде всего ожидаемъ отъ людей, живущихъ въ окрестностяхъ упомянутыхъ мѣстъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ РИСУНКАМЪ «ЖИВОПИСНОЙ УКРАИНЫ».

II.

Рисунокъ IV — представляет *бабѹсю въ намиткѣ и свиткѣ*; гравированъ мною съ рисунка И. И. Соколова, который снялъ его съ натуры, въ селѣ Вереміевкѣ, Полтавской губерніи. Свитка—бѣлая, сапоги—двухъ цвѣтовъ: голенища—желтая, а низъ—черный. Тамъ, гдѣ носятъ цвѣтные сапоги, почти всегда—у старухъ сапоги желтые, а у дѣвушекъ—красные.

Кому не извѣстны украинскіе *бандуристы*, *кобзарі*? Кто не видѣлъ ихъ, живя въ Малороссіи? Эти поэтическія личности, бродящія по свѣту—прямые наслѣдники Бояновъ и Гомеровъ,—это воплощенная дума — пѣснь и исторія народа. Самое достойное и поэтическое мѣсто въ народной украинской жизни принадлежит бандуристамъ. Они одушевляють своей игрой сходку, свадьбу, ярмарку; разгоняють *тугу* зажурившагося *дѣда*, учать молодое поколѣніе старинѣ и внушаютъ любовь къ тѣмъ могучимъ руинамъ, которыя заростають мхомъ и пшеницей.—Мнѣ попадались бандуристы двухъ родовъ:—у однихъ преобладала печаль, доброта, мягкость,—въ другихъ я встрѣчалъ крутой правъ, жесткую, суровую рѣчь. Тѣ, которые думаютъ, что узнали кобзарей наблюдая ихъ только на улицѣ, знаютъ ихъ мало, хотя и больше тѣхъ, которые иногда заставляютъ спѣть бандуриста за деньги. Чтобъ имѣть понятіе о бандуристѣ болѣе полное, надо съ нимъ познакомиться ближе, пріобрѣсть довѣріе его, сдружиться съ нимъ. Образъ жизни имѣетъ на нихъ, какъ и на каждого, сильное вліяніе. Вліяніе это не только внутреннее, но и внѣшнее: рѣчь бандуриста не та, что у простаго селянина; руки его можно отличить межъ сотней пахарскихъ рукъ; игра развила ихъ и онѣ деликатны, тогда какъ пахарю плугъ натеръ мозо-

ли. Часто, во-время пѣнія, выраженіе кобзаря бываетъ вдохновенно, нѣжно; ему знакома трудовая жизнь и вся поэзія народа; онъ знаетъ цѣну поэзіи; она его кормитъ, она ему и мила и доходна.

Я никогда не могъ равнодушно слушать бандуристовъ: они сразу были мнѣ по сердцу и я полюбилъ ихъ съ ихъ рубищемъ, съ ихъ слѣпотой, съ ихъ бродячей пѣснью. Въ первый разъ мнѣ случилось видѣть и слышать бандуриста въ мѣстечкѣ *Сѣднєвъ*, Черниговскаго уѣзда. Слепой, онъ шелъ на ярмарку; я остановилъ его на перепутьи, чтобъ его послушать,—зазвалъ къ себѣ и начертилъ его портретъ, какъ могъ. Выраженіе его лица особенно меня удивляло своею вдохновенностью и идеальностью.—Прилагаемый рисунокъ (V) представляетъ именно этого бандуриста, съ поводитиремъ, у меня въ комнатѣ.

Левъ Жемчужниковъ.

ПРИГЛАШЕНИЕ ⁽¹⁾

(отъ директора Земледѣльской Школы и редактора
журнала «Сельское Хозяйство»).

Два года тому назадъ былъ изданъ мною «Ботаническій Словарь» или собраніе названій, какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растений на языкахъ латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными инородцами, живущими въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

Первоначальною цѣлю этого труда, изданнаго первымъ изданіемъ

⁽¹⁾ Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ *Приглашеніе* автора извѣстнаго *Ботаническаго Словаря*, Н. Ив. Аннекова, въ «Основѣ», гдѣ было уже указано на важность изученія народной ботаники (*О естествознаніи на Русскомъ Югѣ. Основа, февраль*), и душевно желаемъ, чтобы новое обращеніе къ просвѣщенному содѣйствію нашихъ читателей и читателейницъ увѣчалось успѣхомъ. *Приглашеніе* придетъ на Югъ во время собиранія ягодъ, грибовъ, травъ, хлѣбовъ и проч., — когда грамотные чаще обыкновеннаго сходятся съ простымъ народомъ, — когда самъ-собою открывается сподручный, богатѣйшій источникъ народныхъ преданій, опытовъ, наблюденій, повѣрій, примѣтъ и названій, относящихся къ растительному міру. — Разные обычаи, которыми сопровождаются лѣтніе сельскіе праздники, украшеніе жилищъ травами и цвѣтами, лекарственные запахи, и т. д. представляютъ удобный случай для собиранія матеріаловъ народной ботаники. — Вспомнимъ, при этомъ, охотниковъ, рыбаковъ, пастуховъ, красильщиковъ, маляровъ, бабокъ, костоправовъ, знахарей и знахарокъ, отъ которыхъ также можно добыть драгоцѣнныя для ботаники и этнографіи свѣдѣнія. — Занятіе, къ которому мы приглашаемъ всѣхъ, чрезвычайно пріятно, вовсе не трудно и неизмѣримо-полезно: знакомство съ внутреннею жизнью народа, съ его вѣковымъ опытомъ, своеобразными вѣрованіями и понятіями, открываетъ намъ новый міръ, котораго мы, не смотря на такое близкое сосѣдство, и не подозрѣвали... Знаменитый Мишлэ говоритъ, что «польза, поучительность, приобретаемая нами отъ разумнаго сближенія съ народомъ, равняется той, которую доставляетъ намъ знакомство гения». Мы, грамотные до-сихъ-поръ еще, ксожалѣнію, не привыкли такъ думать. *Ред.*

подъ именемъ: «Простонародныя названія русскихъ растений», было желаніе доставить возможность понять русскія мѣстные названія и опредѣлить ихъ латинское наименованіе. При второмъ изданіи, значеніе это было расширено и Ботаническому Словарю было дано уже назначеніе болѣе обширное—служить вообще пособіемъ при чтеніи сочиненій о растеніяхъ, будутъ ли онѣ писаны по русски, французски, нѣмецки или латински. Трудъ этотъ состоитъ нынѣ изъ списка латинскихъ названій растений въ алфавитномъ порядкѣ. Латинскія названія приняты самыя общеупотребительныя при настоящемъ состояніи науки. При каждомъ названіи растенія, приведены его русскія мѣстные, простонародныя, названія съ указаніемъ мѣстностей, въ которыхъ употребительны они, имени лица, сообщившаго ихъ, или сочиненія, въ которомъ они обнародованы. Далѣе, приведены французскія и нѣмецкія названія этого растенія, заимствованныя изъ лучшихъ ботаническихъ сочиненій и, наконецъ, названія на языкахъ различныхъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи, какъ-то: татаръ, финновъ, мордвы, черемисъ, чувашъ, эстоновъ, остяковъ, вотяковъ, тунгузовъ, армянъ, грузинъ и т. д.

Кромѣ того, приведены фармацевтическія названія растений лечебныхъ и главнѣйшая синонимія растений, получившихъ въ послѣднее время, въ наукѣ, новыя названія.

Со времени изданія этого словаря, я имѣлъ случай собрать еще множество новыхъ матеріаловъ, которые увеличиваютъ сумму изданныхъ названій, можетъ-быть вдвое, но тѣмъ-не-менѣе я совершенно далекъ отъ мысли, что мною исчерпано все. Зная по опыту, что пополненія подобнаго рода изданія совершаются медленно и только при содѣйствіи многихъ сотрудниковъ, проживающихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи,—я обращаюсь ко всѣмъ просвѣщеннымъ читателямъ журнала «Основы» съ моею покорнѣйшей просьбой—оказать содѣйствіе къ возможному пополненію изданнаго мною Ботаническаго Словаря сообщеніемъ:

1) всѣхъ мѣстныхъ простонародныхъ названій растений, на какомъ бы то ни было нарѣчій, съ указаніемъ, если возможно, свойствъ, употребленія растеній и, вообще, тѣхъ данныхъ, которыя заставили простолюдина обратить вниманіе на растеніе и дать ему имя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу сообщить существующій выговоръ названія принятыми знаками ударенія;

2) всѣхъ названій на языкахъ различныхъ народовъ, живущихъ

въ Россіи. На эту просьбу прошу обратить особенное вниманіе. Большая часть нашихъ иноплеменниковъ, особенно тѣхъ, которые живутъ въ Сибири, на Кавказѣ и Восточной Россіи, находясь вдали отъ сношенія съ другими народами, и не будучи знакомы съ научной стороною цивилизаціи, естественнымъ—образомъ должны обратиться къ природѣ для отысканія въ ней удовлетворенія своихъ нуждъ въ практической жизни, и путемъ опыта и наблюденія изучить пользу или вредъ различныхъ растений. Отъ этого, собраніе названій растений, даваемыхъ этими народами, имѣетъ для насъ интересъ изслѣдованія; и я покорнѣйше прошу—вмѣстѣ съ названіемъ растенія сообщить, буде возможно, значеніе этого названія по—русски, не говоря уже, что знаніе свойствъ и употребленія этихъ растений, у различныхъ туземцевъ, было бы въ высшей степени любопытно. Здѣсь также прошу обратить вниманіе на способъ выговариванія инородческихъ названій;

3) указанія на неправильности и ошибки, вкравшіяся въ нынѣ изданное сочиненіе.

4) Имѣя въ виду—въ слѣдующее изданіе Ботаническаго Словаря ввести названія отдѣльныхъ частей растенія, я при этомъ покорнѣйше прошу обратить вниманіе на существующія простонародныя названія этихъ частей, которыя, вѣроятно, не всегда одинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ и, что всего замѣчательнѣе, вѣроятно, не всегда совпадаютъ съ названіями, принятыми въ наукѣ. Это вопросъ тоже важный. Мы говоримъ — вѣнчикъ, чашечка, прицвѣтникъ и т. д., а народъ, можетъ—быть, называетъ эти части иначе.

5) Всѣ другія свѣдѣнія и пополненія будутъ приняты съ особенной благодарностью.

Всѣхъ, желающихъ оказать мнѣ услугу сообщеніемъ просимыхъ мною свѣдѣній, я покорнѣйше прошу адресовать свои письма по слѣдующему адресу: *въ Москву, въ домъ Земледѣльческой школы, Николаю Ивановичу Анненкову.*

Вслучаѣ затрудненія, какъ назвать по—латыни то растеніе, котораго извѣстно мѣстное, простонародное, русское или инородческое, названіе, я прошу присылать мнѣ экземпляры самого растенія въ засушенномъ видѣ. Всѣ издержки переписки и пересылки я съ удовольствіемъ принимаю на свой счетъ, высоко цѣня одно участіе къ общепользному дѣлу.

Н. Анненковъ.

ВІСТІ.

Изъ г. Ромна (Полт. губ.).

(5 марта, 1861).

Маслянская роменская ярмака. Маслянская ярмарка, по результатам своимъ, плоха. Обыкновенно, эта ярмарка всегда начиналась съ 15 февраля и длилась до 1 марта, а теперь, до 22 числа, не было покупателей и, начавшись съ 22, она все таки кончилась 1 марта. Покупателей было немного, покупали мало, собираясь на плохую торговлю по городамъ, да притомъ, по случаю дурного пути очень дороги были провозы.—Казалось бы, послѣ Крещенской (въ Харьковѣ) и контрактовъ (въ Кіевѣ), гдѣ торговали очень хорошо, слѣдовало ожидать и здѣсь хорошей торговли, но вышло совершенно иначе: въ Крещенской ярмаркѣ рѣдкій изъ торговцевъ былъ *недоволенъ* ярмаркой, а въ Маслянской рѣдкій *доволенъ*; — мануфактурщики торговали плохо, еврейскій рядъ (галантерейный) тоже; бакалейщики и сахарники, которыхъ здѣсь было не много, тоже крѣпко жалуются.

Касательно Украинскихъ товаровъ сообщая вамъ слѣдующее:

Воску здѣсь было до 2000 пуд.; въ началѣ ярмарки, цѣна была 22 р. 75 коп.; потомъ, по причинѣ неудобной и дорогой отправки, упала до 22 рублей.

Щетины было до 4000 пуд., цѣна—Слободской отъ 16 до 20 рублей, Рашевской—отъ 22 до 23 рублей.

Перо мелкое— $4\frac{1}{2}$ рубля за пудъ.

Пухъ—16 рублей за пудъ.

Грива—(3000 пудъ) отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 рублей.

Заяцъ—въ заминкѣ, безъ требованія, и хотя количество было

гораздо меньшее противъ прошлаго года, именно 120 тыс.;—но за него не давали и 20 рублей—(за сотню).

Табакъ—лучшій сортъ—до 12 рублей за куль (5 пуд.); средній—до 10 рублей.—Желтыхъ тонколистныхъ табаковъ здѣсь бываетъ очень мало.—Торговля этимъ товаромъ составляетъ принадлежность Нѣжина.

Сахара рафинада было не болѣе 10 тыс. пуд.; продавали отъ 8 р. 70 к. до 7 р. 70 коп.

Песку сахарнаго привезено было около 3 тыс. пуд. Проданъ тѣ 5 р. 10 к., до 5 р. 60 к.—Назывались песками при заводахъ, оно въ покупки никто не входилъ.

Теперешняя зима причинила огромныя потери и извозчикамъ и хозяевамъ. Дороги, отъ большого снѣга, дотого дурны, что гдѣ было ѣзды извознику 20 дней, тамъ онъ ѣхалъ 30 и 40,—многіе извозчики измучили лошадей, разбросали товаръ и «попроѣлись».—Позднія отсюда отправки табаку заставляютъ многихъ призадуматься (товаръ этотъ боится подмочки, а теперь, отъ наступившихъ оттепелей, по дорогамъ много воды). Провозы здѣсь достигли неимовѣрныхъ цѣнъ: въ Москву (разстояніе 740 верстъ) подѣ табакъ и сахаръ платили 80, 90 к., рубль, съ пуда, и дороже; до Мценска подѣ табакъ 40 коп.

За февраль, съ табакомъ, вышло въ Москву около 2 т. лошадей; съ сахаромъ и пескомъ около 500 лошадей; въ Мценскъ съ табакомъ до 700 лошадей. Были значительныя отправки табаку въ Ростовъ (Яросл. губ.), Калугу и Арзамасъ; главныя же отправки были въ январѣ. До Елисаветграда (на Егорьевскую ярмарку) за мануфактурный товаръ платятъ рубль съ пуда; туда требуется ежегодно около 1000 лошадей.

О. Н—ій.

Изъ с. Карабиновки,

(Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губ.).

(4 марта, 1861 г.).

Разставшись съ вами въ Петербургѣ 12 января, въ день выхода первой книжки «Основы», я, возвратившись домой, получилъ ее толь-

ко 12 февраля, т. е. ровно *чрезъ мѣсяцъ*. Я вамъ и лично жаловался на чрезвычайно позднее полученіе у насъ ежемѣсячныхъ журналовъ: вообразите себѣ, что мы до сихъ поръ еще не получили здѣсь первыхъ книжекъ ни «Отечественныхъ Записокъ», ни «Современника», которыя уже почти *шесть недѣль* какъ вышли въ Петербургъ! Въдѣ и мы, провинціальныя подписчики на столичныя періодическія изданія, имѣемъ свои права на вниманіе къ намъ гг. издателей во-первыхъ, мы доставляемъ не малую, едвали не бѣльшую, вравненіи съ столичными подписчиками, матеріальную поддержку всякихъ періодическихъ изданій; во-вторыхъ, болѣе или менѣе дальнее разстояніе отъ столицъ справедливо возбуждаетъ въ насъ и бѣльшее любопытство къ свѣжимъ новостямъ, которое жители столицъ могутъ удовлетворять такъ или иначе, мы же единственно посредствомъ періодическихъ изданій... Если старыя журналы равнодушны въ этомъ случаѣ, не смотря на неоднократно заявлявшіяся издателямъ ихъ какъ письменно, такъ и печатно, претензіи провинціальныхъ подписчиковъ на позднее полученіе этихъ журналовъ; то вашему новому изданію въ видахъ успѣшнѣйшаго распространенія его и сугубаго интереса для провинціальныхъ подписчиковъ, которыхъ оно, конечно, имѣетъ преимущественно въ виду, не мѣшало бы подать первый примѣръ скорого и исправнаго доставленія его въ провинцію. Нѣтъ сомнѣнія, что высшее почтовое начальство, приглашающее къ обнаруживанію всякихъ неисправностей и неудобствъ для частныхъ лицъ по его вѣдомству, не откажется содѣйствовать благовременной разсылкѣ по провинціямъ періодическихъ изданій, издаваемыхъ въ столицахъ. Естественно, чѣмъ скорѣе мы будемъ получать періодическія изданія, входящія въ столицы, тѣмъ быстрѣе и дѣятельнѣе можетъ быть и участіе съ нашей стороны въ нихъ—какъ корреспондентовъ и сотрудниковъ.

Этимъ самымъ я перехожу къ обѣщанію, данному мною вамъ, сообщать для вашего изданія нѣкоторыя мѣстныя свѣдѣнія... Есть пословица: «что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ». Вамъ извѣстна моя библіоманія; поэтому начинаю *библіографическими свѣдѣніями*, а за скудость ихъ не взыщите, по другой пословицѣ: «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ».

Въ слѣдствіе вызова редакціи «Основы», спѣшу сообщить о настоящемъ состояніи книжнаго дѣла въ г. Екатеринославѣ. Въ 1859 году, напечатана въ «Библіографическихъ Запискахъ» № 18, статья

моя *объ общественной библіотекѣ и книжномъ магазинѣ въ г. Екатеринославѣ*. Въ ней было объяснено, что первоначальная формальная переписка *объ учрежденіи публичной библіотеки въ г. Екатеринославѣ* относится къ 1830 году; а въ 1834 г. 9, мая въ первый разъ открыта библіотека, составившаяся изъ книгъ большею-частью пожертвованныхъ, а въ теченіи времени пополнявшаяся почти исключительно періодическими изданіями, присылаемыми безденежно отъ разныхъ официальныхъ редакцій. Но и эта первоначальная библіотека истреблена пожаромъ въ 1836 году, во время помѣщенія ея въ домѣ дворянскаго собранія; въ 1843 году, будучи возобновлена, она имѣла нѣкоторое время успѣхъ, но, постоянно упадая, съ 1851 г. перестала существовать вовсе. Изъ остатковъ этой библіотеки и новыхъ пріобрѣтеній, она открыта 1 сентября 1859 года и, по составленному тогда же каталогу, состояла изъ 546 сочиненій. Въ минувшемъ 1860 году она продолжала преуспѣвать, и въ продолженіи года, пріобрѣтено для нея на деньги подписчиковъ и почитателей 22 лучшихъ періодическихъ изданія русскихъ и иностранныхъ и 102 тома разныхъ сочиненій, такъ, что теперь библіотека состоитъ изъ 1552 томовъ. Въ доходъ библіотеки поступило, отъ подписчиковъ и почитателей, 452 руб. 70 коп. Читавшихъ въ библіотекѣ и бравшихъ книги для чтенія на домъ было 153 лица. Библіотека эта обязана своимъ существованіемъ въ настоящемъ ея видѣ г. Ульману, который завѣдываетъ также и книжнымъ магазиномъ А. А. Смирдина (сына) и комп. Магазинъ этотъ существуетъ здѣсь съ 1 сентября 1858 года. Книги въ этомъ магазинѣ продаются по петербургскимъ цѣнамъ, съ надбавкою 10%. Эта выгода могла бы значительно распространить мѣстную книжную торговлю, еслибы не препятствовала тому весьма медленная доставка книгъ посредствомъ тяжелыхъ транспортовъ, такъ—что интересующіеся свѣжими литературными новостями вынуждены выписывать книги изъ столицъ чрезъ почту: обоюдная потеря и для покупателей книгъ и для магазина! По свѣдѣніямъ отъ г. Ульмана, въ минувшемъ 1860 году продано книгъ на 4782 руб. 92 коп. Въ статьѣ «Библіографическихъ Записокъ» упоминалъ я, что главными покупателями были помѣщики; за ними слѣдовали чиновники, ученики—особенно гимназисты и мальчики изъ евреевъ, потомъ колонисты—пѣмцы, купцы и мѣщане, и, въ послѣднее время, государственные крестьяне. Больше всего распродано дѣтскихъ книгъ и учебниковъ; затѣмъ, надо назвать полныя собранія произведеній

русскихъ классиковъ,—книги, относящіяся къ сельскому хозяйству и политико-экономической дѣятельности,—даже, сочиненія богословскія; романовъ и повѣстей книгъ легкаго чтенія — безъ особеннаго внутренняго достоинства, почти вовсе не спрашивалось; математическія сочиненія не имѣли хода; историческія, съ народнымъ интересомъ, какъ вообще все современное, продавались тотчасъ. Екатеринославъ, не смотря на относительную свою ограниченность по пространству и народонаселенію между губернскими городами, можетъ похвалиться, что кромѣ типографіи при губернскомъ правленіи имѣетъ двѣ частныхъ типографіи съ литографіями, и одну собственно литографію. Въ типографіи губернскаго правленія напечатана «памятная книжка для Екатеринославской губерніи на 1860 годъ», заключающая въ себѣ 1) адресъ-календарь лицъ служащихъ въ губерніи по всѣмъ вѣдомствамъ, 2) статистическое обозрѣніе Екатеринославской губерніи за 1859 годъ и 3) разныя свѣдѣнія, какъ-то: о цѣнѣ гербовой бумаги, о полученіи и отправленіи почтъ въ Екатеринославской губернской почтовой конторѣ и въ почтовыхъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи, о разстояніи отъ г. Екатеринослава до смежныхъ губернскихъ городовъ, почтовой дорожникъ Екатеринославской губерніи, свѣдѣнія о количествѣ земли и о числѣ мукомольныхъ мельницъ въ Екатеринославской губерніи, и, наконецъ, объ уѣздномъ городѣ Новомосковскѣ, или, собственно, о кожевенномъ въ немъ промыслѣ. Изданіе книги не дѣлаетъ чести губернской типографіи:—бумага и печать напоминаютъ *дѣла давно минувшихъ дней — преданья старины глубокой*. За сообщенныя же въ памятной книжкѣ свѣдѣнія нельзя не быть признательнымъ заботливости мѣстнаго начальства и не пожелать, чтобы какъ въ Екатеринославѣ, такъ и въ другихъ губернскихъ городахъ такія памятные книжки издавались ежегодно.

Н. Мизко.

Изъ Полтавы.

(Мартъ 1861.)

I.

Полтавскіе колонисты. Болѣе 50-ти лѣтъ, какъ въ Полтавѣ поселены нѣмецкіе колонисты; но до-сихъ-поръ, кажется, объ нихъ не вспомнили ни однимъ печатнымъ словомъ, какъ-будто этихъ

полезныхъ людей и не существуетъ, или, какъ-будто совершенно нечего сказать объ нихъ; но стоить только взглянуть на нихъ, чтобъ убѣдиться въ противномъ. Я представлю здѣсь лишь краткій очеркъ нашихъ колонистовъ, прося всѣхъ, кому болѣе моего извѣстно ихъ положеніе, дополнить мой очеркъ (*).

На основаніи доклада министра внутр. дѣлъ, утвержденнаго 20 іюня 1808 г., для усиленія въ Россіи сукнодѣлія, вызваны были изъ Богеміи и Моравіи суконные фабриканты и поселены: — въ Полтавѣ, 54 семейства (249 душъ обоого пола), и въ Константиноградѣ — 41 семейство (218 душъ). При поселеніи ихъ, правительство сдѣлало имъ разныя пособія: построены для нихъ на городской землѣ каменные дома; куплены, необходимыя для сукнодѣлія, инструменты; для выдѣлки суконъ, на счетъ казны покупалась шерсть, а за работу, отъ штуки сукна, платилось 30 р. асс.; но кто хотѣлъ, — могъ выдѣлывать сукно въ сырцѣ (суровѣ) и изъ собственной шерсти; за штуку такого сукна казна платила 20 р. асс. Завѣдывалъ этими фабрикантами особый инспекторъ фабрикъ. — Повидимому, благосостояніе колонистовъ было упрочено; но на дѣлѣ, оно годъ-отъ-году становилось хуже, и чрезъ 10 лѣтъ, въ Высочайшемъ указѣ, даномъ 27 Декабря 1818 г. министру внут. дѣлъ, сказано: что «иностранные суконщики находятся въ разстроенномъ положеніи.» Для поправленія ихъ благосостоянія тѣмъ же указомъ повелѣно: 1) казенный долгъ съ колонистовъ сложить и не взыскивать; 2) каменные дома, въ коихъ они живутъ, предоставить имъ въ собственность и присоединить къ дому необходимую часть земли для огорода и сѣнокоса; 3) казенные инструменты для сукнодѣлія отдать тоже въ собственность; 4) выдать заимообразно изъ казны, на каждое семейство, по сто р. на три года; 5) предоставить колонистамъ учредить у себя судъ и расправу, по примѣру прочихъ иностранныхъ колонистовъ въ Россіи, съ изъятіемъ ихъ отъ управленія, доселѣ ими завѣдывавшаго; и 6) предоставить имъ свободу заниматься ремесломъ своимъ независимо отъ мѣстнаго начальства. При этомъ, колонисты поручены въ особенное попеченіе бывшаго малороссійскаго генералъ-губернатора, на обязанность котораго возложено приведеніе ихъ *въ лучшее устройство*. Князь Рѣпинъ, исполняя это повелѣніе, 13 мая 1820 года издалъ особую инструкцію, по которой для управленія колони-

(*) За эти свѣдѣнія приношу благодарность г. Дробышу.

стами учреждены приказы изъ старосты и двухъ бейзицеровъ, избираемыхъ обществомъ на три года.

Но и эта мѣра не достигла своей цѣли; благосостояніе колонистовъ не улучшилось: не смотря на то, что они никакихъ, ни частныхъ, ни государственныхъ повинностей не несутъ, они все таки приходили въ бѣдность. Какая была коренная причина этого зла — трудно опредѣлить: сами колонисты находили её въ присоединеніи колоніи къ управленію государственныхъ имуществъ; стороннія же лица причину обѣдненія видѣли въ томъ, что фабриканты продавали издѣлія свои (сукно, фланель, одѣяла, и проч.) по самымъ низкимъ цѣнамъ, нерѣдко съ убыткомъ. Какъ бы то ни было, только князь Долгоруковъ, будучи генералъ-губернаторомъ здѣшняго края, обратилъ вниманіе на бѣдное положеніе колонистовъ; и по ходатайству его, комитетъ министровъ призналъ «единственнымъ благонадежнымъ средствомъ къ улучшенію благосостоянія фабрикантовъ» выдать имъ заимообразно, изъ полтавскаго приказа общественного призрѣнія 40,000 р. асс. на пять лѣтъ по 6⁰/. На это послѣдовало 4 ноября 1842 г. Высочайшее повелѣніе, съ тѣмъ, чтобы выдѣляемое сѣрое фабричное сукно было поставляемо въ кременчугскую комиссаріатскую комиссію для обмундированія рекрутъ полтавской губерніи, съ платою за выдѣлку штуки сукна въ сырцѣ, мѣрою 42 аршина, 7 р. 43 к. серебр. Въ то же время, учреждень «особый комитетъ» для улучшенія состоянія суконныхъ фабрикантовъ. Комитетъ составляется изъ шести членовъ, избираемыхъ самимъ обществомъ изъ среды себя, подъ предѣлательствомъ попечителя колоній, назначаемаго мѣстнымъ начальствомъ. — Въ томъ же году, 13 апрѣля, объявлено Высочайшее повелѣніе объ отчисленіи полтавскихъ колонистовъ изъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ и подчиненіи ихъ общему городскому управленію.

Въ настоящее время, всѣхъ колонистовъ въ Полтавѣ считается 254, а въ Константиноградѣ 268 душъ; но межъ ними найдется не болѣе пяти-шести сколько-нибудь достаточныхъ семействъ; всѣ же прочіе въ самомъ скудномъ положеніи, хотя долгъ приказу общ. призрѣнія уже выплаченъ. — Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, зло бѣдности? Между колонистами *положительно нѣтъ* ни пьяницъ, ни воровъ, ни расточителей; всѣ они люди трудолюбивые, аккуратные; но отчего они бѣдны? отчего правительственныя пособія не улучшили ихъ состоянія? Наши нѣмцы объясняютъ это явленіе слѣд. образомъ: 42 арш.

сукна видѣлывается, семействомъ изъ 4 душъ, въ 14 дней; при этомъ, кромѣ труда, фабрикантъ расходуетъ на масло, клей, освѣщеніе, отопленіе, на починку инструментовъ, на валку, стрижку и отдѣлку сукна, да на свой счетъ укупорить и отвезеть сукно въ Кременчугъ, гдѣ изъ комисіи ему дадутъ, за каждый аршинъ, 75 к.; а съ этого не разживешься. По этому расчету выработашъ въ сутки отъ 7 до 10 п. Развѣ можно изъ этого содержать семейство? Слава Богу, теперь долгъ казнѣ уплатили, авось поправимся!..»

Въ обѣихъ колоніяхъ, для поддержанія состарѣвшихся фабрикантовъ, заведены особыя суммы, составляемыя изъ ежегодныхъ взносовъ. Каждый мастеръ вноситъ ежегодно 10 р., подмастерья—5, а ученикъ—1 р. ассиг.; сверхъ того, при удостоеніи въ мастера, при выдачѣ свидѣтельства, платится, одновременно, 5 р. асс. Въ колоніяхъ находятся учителя нѣмецкаго языка, обучающіе дѣтей обоюдо пола и содержимые на счетъ общества. Всѣ колонисты, при малѣйшихъ средствахъ, охотно отдаютъ своихъ дѣтей учиться въ городскія учебныя заведенія. Вѣроисповѣданія они частію лютеранскаго, частію римско-католическаго; въ обѣихъ колоніяхъ устроены церкви (довольно бѣдныя).

О чистотѣ, опрятности и честности колонистовъ нечего и говорить: стоить только придти въ воскресный день въ церковь, чтобъ увидѣть, какъ эти бѣдные труженики прилично одѣты. За все существованія колоній, едва-ли между колонистами было два-три уголовныхъ преступленія, и наши присутственныя мѣста не могутъ жаловаться на обремененіе ихъ дѣлами отъ колонистовъ, или о колонистахъ... (*)

Александръ Конисскій.

II

— — — Чи воно жъ-таки до ладу слухать усякого *полѣпанка*, якъ почне розводити—про народъ и школи? Чого вінъ не наговорить! Чи жъ

(*) Редакція весьма была бы благодарна почтенному автору за сообщеніе свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ туземцевъ—украинцевъ и поселенцевъ—нѣмцевъ; безъ-сомнѣнія, можно подмѣтить много характеристическихъ чертъ сходства и различія обоихъ племенъ.

и міжъ ними мало такихъ, що кажуть: «судовикамъ не соромъ братъ хаба рі, бо имъ мале жалованне дають;» такъ чи тожъ імъ и ймуть віри? Гай-гай! та й годі!... Нехай же наша педільня школа буває здорова, а ми поговоримо де-про-що инче, приміромъ: хочъ про журнали й газети.

То-рікъ у Полтаві получалось усіхъ московськихъ и чужеземнихъ газетъ и вістниківъ мало не 800. Ми приведемо ліку тільки такихъ, которіхъ получалось більше 10-ти штукъ: *Московськихъ Відомостей*—45, *Сина Отечества*—43, *Современника* 36, *Петербургськихъ Відомостей* 34, *Руського Вістника* 29; *Библіотеки для чтенія* 26; *Отечественнихъ Записокъ* 23; *Странника* 23; *Духовної Беседи, Вістника Міністерства Юстиції* и *Вістника для Землевладільцівъ* по 20; *Иллюстрації* 18; *Нашого Времени*—17; *Народнєго Чтенія, Московського Вістника, Искри, Семейного Листка* и *Иноземнихъ романівъ*—по 15, *Вази* 14; *Библіотеки медичинськихъ наукъ* 12, *Русскаго Слова* 11. Приміромъ можно класти що усіхъ газетъ и вістниківъ торікъ у Полтаві виписувалось на 10,000 карбованцівъ; а въ сѣму рокѣ мабуть буде більше. Книжокъ то-рікъ найбільше купували: «*Кобзаря, Хати, сочиненій Білинського* и *Гизо. Кобзаря* купували бѣ въ трое більшъ, колибъ бувъ дешевий; а то—якъ-таки бідному селянинові заплатити за книжку 2 карбованці? Отъ колибъ найшлась добра душа, та напечатала удруге дешевого «*Кобзаря*», такъ би сказати не дорожше коповика, щобъ то за добре діло було! П. А. Кулішъ надруковавъ у друге «*Хату*» да все таки не поцінно для селянъ. А скільки доводилось мині стрічати людей, котрі и проби ради бѣ купити «*Кобзаря*,» або «*Хату*», та ба! у кишені пусто! и виходить, що *рада бѣ мама за пана, да панъ не бере*... Намъ здається, пайкраще бѣ було, коли бѣ хто ставъ видавати для народу дешевий вістникъ на українській мові: изъ сѣго бѣ вийшла польза не тільки для селянъ, а й для всіхъ насъ; бо такимъ вістникомъ ми скорій усеґо установили бѣ чисту літературню и, разомъ, народню українську мову.

Теперь поведемо річъ о *дорóгахъ*. Звісно, що въ Полтаві грунтъ землі глєєватий, а черезъ те—у весну, а особливе—осінню, по улицяхъ стоїть пекельна грязюка. Кому доводилось їхати въ грязь у Полтаву изъ—за Ворскли, черезъ Поділъ на гóру, той, певно, набрався доброї чиховиці що и досі пам'ятує. У самому городі єсть-таки улиці, вимощені каменемъ. До 1860 року було мóщенихъ улицъ, здається,

шість; улиці лагодивъ нанятий Думою по *договору* Еврей Горштейнъ; та лагодивъ-то не дуже швидко: бувало, въ грязь, и на мощеній улиці ускочивъ такъ, що коли не колесо, то швирень лусне. Торішнєю весною, п. губернаторъ, зібравши городську громаду, сказавъ,—не хай би вона порадилась, якъ-би такъ лучче зробити, щобъ и улиці похожі були на улиці и щобъ хазяїнамъ поменьшити мостову плату. Громада нарядила одъ себе виборнихъ,—людей чеснихъ и правдивихъ; виборні переміряли улиці и, зібравшись на раду, вищитали, що якъ будуть вони самі наймать робітників лагодити улиці, то и хазяїнамъ буде легше и улиці краще можна держать. И справді, теперъ улиці тяжъ самі, що й були, та ізда по імъ и геть-то краща! От-такъ и у всякому громадському ділі—треба що бъ громада не здавалась на *наймитівъ*. Коли бъ ще наша громада нарядила одъ себе виборнихъ на повірку, якъ поліціянти у темні ночі світять по улицямъ лихтарі. Не дала бъ вона и тутъ маху! Ми знаємо, що й до сього діла старші приглядувались, такъ одному жъ чоловікові не розірвуться; а лихтарі придумані для всєї громади и на громадські гроши; громада и повинна сама глядіть своє добро, а коли що найшла не такъ — об'явить кому слідъ: — отъ и буде усе гараздъ! Ми чули що у насъ думають Городську Думу переробить по приміру петербурьскої. Нічого й говорить яка бъ одъ сього була польза для всєї громади. Я ніякъ не візьму собі въ голову: чого такъ, що тільки изъ самихъ купцівъ та зъ міщанъ можна вибрати городського голову? Чому не можна настановить головою усякого розумного чоловіка, коли вінъ у горіді має свою оселю? И чого се такъ, що головами вибірають людей—аби багатихъ, а тамъ—нехай хоть жуки гудуть у голові, коли кишеня у его повна. Хіба жъ таки у кишені водити розумъ? Хіба кишеня загляне уво всі народні нужді? Хіба вона ділитьця зъ біднимъ? Ні, вона буде ділитця та не съ тимъ, кому справді треба, а.... вона знає съ кимъ....

Покиль-то ще переобразують Думу, скажемъ слово о погоді. Ні одинъ полтавський дідъ зъ 1836 року не зазнає такої зими, якъ була остатня. За неділю до Роздвѣ, якъ ставъ валить снігъ, якъ стали крѣпить морозы, да такі що градусівъ въ 30-ть, та такечки більшъ місяця крѣпили. Холоднеча така була, що крий Боже! Глянешъ—було на двірѣ, та заразъ и назадъ, бо на дворі щодня

«Ревѣ-стогне хуртовина,

Котить, верне полемъ»....

Черезь такую холоднечу, топливо въ Полтавѣ дуже подорогшало: за сажинь дровъ платили карбованцівъ по 14, або й зъ половиною. Гіршъ усёго зима далась у знакі, тимъ, у котрихъ нема своїхъ хатъ. Плата за квартирі геть-то повизшала; проїзжаючі платили по гостинициямъ, за одну кімнѣтку, по півтора карбованця въ сутки. А спиятешъ: чомъ такъ дорого? Кажуть: — топливо дороге. Не жаль би ще платить, колибъ хотъ хату теплу одвели, а то — одинъ мій приятель розказувавъ, що у гостиниці вінъ підъ двома кожухами цілісеньку нічъ дрижаки івъ. Да таки и всі хазяїні полтавскі *не вміють* поцінно наймать квартиру. Прійде, кажуть, Ільїнскій ярмалокъ, ми свого не загубимъ. И справді, у ярмаркову піору зъ приізжого беруть якъ за рідного батька.

Хто бувавъ объ Іллі въ Полтаві, той знае чи правду я кажу. Правда, що у насъ хазяїнамъ тільки и заробітку, що зъ квартир: ну, да все жъ таки, треба и честь знать....

Олександръ Переходовець.

Изъ Лубенъ (Полтавской губ.)

(21 апрѣля, 1861 г.).

ЛУБЕНСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА. Воскресная школа, объ открытіи которой мы хлопотали еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, наконецъ, послѣ многихъ препятствій и затрудненій, встрѣчаемыхъ добрымъ дѣломъ тамъ, гдѣ еще не всѣ сознали его необходимость, открыта въ Лубнахъ 25 марта 1861 года при лубенскомъ уѣздномъ училищѣ.

Средства школы такъ ограниченны, что мы не имѣемъ возможности поощрить учащихся предоставленіемъ имъ на домъ учебныхъ пособій, между-тѣмъ—какъ число учащихся для Лубенскаго народонаселенія, не превышающаго 4000 душъ, очень достаточно; 25 марта явилось въ воскресную школу учащихся 72, а 26 марта—77 человекъ; изъ этого числа было 40—ничего незнающихъ, 26—знающихъ склады, а 11—умѣющихъ читать.

Не смотря на то, что учрежденіе воскресныхъ школъ одобрено и поощряемо правительствомъ и обществомъ, отсталые люди, во что бы то ни стало, не хотятъ уступить современному направленію образованія: такъ, 9 апрѣля, въ воскресной лубенской школѣ оказалась половина только учащихся, посѣтившихъ ее въ первый разъ, по той причинѣ, что неблагонамѣренные люди увѣрили многихъ учениковъ въ томъ, что за обученіе въ воскресной школѣ будутъ впослѣдствіи налагаемы на нихъ казенныя работы!.. Ученики, посѣтившіе воскресную школу 9 апрѣля, объявили, что именно по этой причинѣ не явились дѣти мѣшанина Костырки и работники портнаго Лейзера.

Преподаваніе въ школѣ раздѣлили между собою учителя Лубенскаго уѣзднаго и духовнаго училища. Блюститель школы,—онъ же первый подаль и мысль объ ея учрежденіи,—Денисъ Дмитріевичъ Тирютинъ, кромѣ главной своей обязанности принявъ участіе и въ преподаваніи. По предложенію Дениса Дмитріевича, занятія въ школѣ распредѣлены слѣдующимъ порядкомъ:

Школа раздѣляется на два класса: въ 1-мъ учатся, по группамъ, грамотѣ—ничего еще незнающіе, во 2-мъ—начинающіе и умѣющіе уже читать.

Во 2-мъ классѣ, 1 полчаса опредѣляются для чтенія,

2	»	»	»	арифметики,
3	»	»	»	русскаго письма,
4	»	»	»	вѣроученія.

Въ первые три полу-часа преподаватели занимаются по группамъ; 9 апрѣля на каждого преподавателя приходилось по 2 и по 3 чело-вѣка. Старшіе ученики уѣзднаго училища помогаютъ въ преподаваніи подъ наблюденіемъ преподавателей:

Въ 1-мъ классѣ, 1 часъ опредѣляется на обученіе грамотѣ,

полчаса	»	изустному счисленію,
полчаса	»	вѣроученію.

Такое распредѣленіе оказывается очень удобнымъ.

Намъ остается теперь просить «Основу» и другіе журналы—печатно пригласить всѣхъ сочувствующихъ доброму дѣлу—помочь намъ высылкою книгъ и другихъ учебныхъ пособій. Въ нашемъ народѣ, любознательности и потребности сознательнаго образованія—много; позвольте же надѣяться, что и наша школа не останется безъ отклика и участія.

и Пособія для мужеской лубенской воскресной школы могут быть
высылаемы или на имя блюстителя школы, Дениса Дмитриевича Ти-
рютина, или на мое.

Распорядитель лубенской мужской воскресной школы,

Василій Шевичъ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА
16/62

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Ф—ну Га—з—ку, въ Нѣжинѣ. Дуже Вамъ дякуемъ за тёпле слово и за «Максіма Галүзу.»

В—са—р—ну И—чу В—св—ву, въ Уфу. Вы совершенно правы; мы искренно благодарны Вамъ за совѣтъ; постараемся исполнить его по мѣрѣ возможности. Впрочемъ, намъ слѣдуетъ дорожить лишь тѣмъ сочувствіемъ, которое проявляется не подъ вліяніемъ мгновеннаго впечатлѣнія. Нашъ незабвенный поэтъ выше всего цѣнилъ искренность и постоянство.

М—д—у Г—л—чу Д—м—скому, въ Хоролѣ. Гарѣздъ говорите! Вашъ листъ и стихи прочитали мы рѣзъ и вдрүге. Не забуйте про насъ, а мы Вамъ щирою правдою оддячимо.

Ал—д—у П—т—н—чу К—р—т—ку, въ Екатеринославѣ. Постараемся исполнить Ваше желаніе; но просимъ немного обождать. Отвѣтимъ особымъ письмомъ.

М—х—лу М—чу Л—ч—ку, въ Ананьевѣ. Всѣ Ваши посланки получены; мы чрезвычайно признательны Вамъ за нихъ. Намъ очень радуется Ваша неутомимость; отъ Вашего внимательнаго изученія мы ожидаемъ много полезнаго и весьма дорожимъ Вашимъ сотрудничествомъ.—Не забываете писать къ намъ чаще обо всемъ, что вокругъ Васъ происходитъ; мы съ удовольствіемъ читали «Степныя письма».

Ан—р—ю Г—р—чу М—др—кѣ, въ Козелецѣ и Вл—ру Шм—ч—ку, въ Кишиневѣ. Ваши письма, съ статьями, получены нами съ благодарностью. Просимъ обождать окончательнаго отвѣта до слѣдующей книжки.

П—ну Га—ку, въ Москву. Багато дѣ-объ-чимъ треба Вамъ одписати, да чи тожъ лѣгко вільного часу дїждатись? Найкраще, якъби Ви самі у нашу хату заглянули.

М—х—лу С—пр—у, въ Воронежѣ. Ваше желаніе и Вашъ

упрекъ вполне справедливы; мы вѣримъ Вашему участию и отвѣчаемъ искреннею благодарностью. Мы давно сознаемъ замѣченный Вами недостатокъ, котораго никакъ не могли предвидѣть въ началѣ дѣла, — принимаемъ мѣры къ его устраненію, и надѣмся, что время, а можетъ быть и наше стараніе исправятъ его.

М—кс—му Ч—ри—у, въ Кіевѣ. Безъ сомнѣнія, будетъ напечатано, — хотя не всегда вполне, — все, что Вы сообщите; возраженія могутъ найти мѣсто въ «Основѣ», если они не противорѣчатъ существеннымъ убѣжденіямъ. Ваше возраженіе съ эпиграфомъ: «правду рѣжь», тоже будетъ помѣщено, если Вы потрудитесь яснѣе высказать, развить, свои мысли. Надѣмся, «второе письмо», за которое искренно Вамъ благодарны, войдетъ въ VI книжку. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ отъ Васъ извѣстій о многихъ явленіяхъ мѣстной общественной жизни.

Отчетъ о перевезеніи тѣла покойнаго Т. Гр. Шевченка на родину, отлагается по обстоятельствамъ, до слѣдующей книжки. Ожидаемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній и представимъ свой отчетъ въ возможно-полномъ видѣ.

Послѣ Т. Гр. Шевченка здѣсь остались еще непроданными нѣкоторыя его гравюры, рисунки и рисовальныя принадлежности. Желающіе пріобрѣсти себѣ что-либо изъ этихъ предметовъ, или узнать подробности, могутъ обращаться въ квартиру *Михаила Матвѣевича Лазаревскаго, домъ Воронина, въ 5-й линіи, противъ сада Академіи Художествъ.*

ОБЪЯСНЕНИЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 5-й КНИЖКѢ «ОСНОВЫ».

Байдики бить—проводить время въ праздности, бить баклуши.

Бачитця—кажется, видится.

Бідкатись—жаловаться на нужды, недостатки, неудачи.

Благущий—умоляющий.

Блімать—слабо свѣтиться.

Блудить—сбиться съ пути.

Бухикать—кашлять (густымъ кашлемъ).

Валява—куча, множество (снѣгу).

Вбиватись—жалѣть, тосковать.

Вгамуватись—уняться, успокоиться.

Вдоволяти—довольствоваться, удовлетворять.

Видирать—забирать, вытаскивать (изъ гнѣздъ и норъ дѣтенышей).

Видь—лицо.

Витребеньковать—выдумывать, болтать.

Виклика́ти—вызывать.

Вогкий—сырой, влажный.

Волочить—боронить.

Га-га!—междометіе.

Гидкува́ти—брезгать.

Гнучкйй—гибкій.

Годивникъ—часы.

Гони—извѣстное разстояніе; гонями измѣряютъ вспаханное поле: «ви́оравъ го́ней зо́ дві».

Грімъ—громъ.

Грудочка—комочекъ.

Грядь—градъ.

Гу́нуть—устремитъ толпой; толкуютъ сильно.

Гучный—звучный, громкій.

Дзигари́—часы.

Дйхать—дышать.

Дудлѣть—пить съ жадностью (дуть).

Забитна́ (дорога)—занесенная (снѣгомъ) дорога.

За-ві́тромъ—по теченію вѣтра.

Заволокти—подернуть, затянуть.

Задрі́пана (оде́жа)—съ запачканнымъ въ грязь подоломъ.

Зайвий—лишній

Заморб́чить—обмануть, затуманить.

За́полочь—красныя бумажныя пѣтки, которыми вышиваютъ воротники и рукава рубашекъ, полотенца и другія вещи.

Захолонуть—застыть.

Зашамотіть—зашумѣть платьемъ; зашелестѣть.

Зб́ито—вытоптано.

Зляка́тись—испугаться.

Змига́ть—мигать.

Зоупини́ть—удержать, остановить.

Истикъ—деревянная, заостренная, довольно большая палка, которую (*плуга́тарь* (работникъ, управляющій сохою или плугомъ) во время оранія держитъ въ рукѣ и очищаетъ ею приставшую къ плугу или сохѣ землю.

Каламу́тний—грязный, взболтанный (о водѣ и о другой жидкости).

Ке́ мині; ке́ сюди—подай мнѣ.

Клацъ-клацъ!—междометіе, выражающее шелканье зубами (о волкѣ).

Коверзува́ти—своеправничать, вертѣть по своему.

Ковта́ть—глотать.

Козі́рнѣти (ушима)—насторожить (уши), прислушиваться.

Копа́—шестьдесятъ сноповъ ржи или другаго хлѣба.

Кубло́—гнѣздо.

Личко—(умен.)—лицо.

Лопъ-лопъ!—хлопъ-хлопъ! (междометіе звукоподражательное, означающее хлопанье птиц крыльями).

Маній—привидѣніе, призракъ, фантомъ.

Манѣчить—видѣться издали въ неопредѣленныхъ формахъ.

Ме-ме!—междометіе, обозначающее блеяніе овецъ.

Млинъ—мельница.

Мѹштра—солдатское ученье.

Набрѣить—наколѣбродить, надѣлать безпорядку.

Навперѣйми—навстрѣчу (забѣжать кому, чтобъ задержать).

Навпрѣшки—напрямикъ (о дорогѣ).

Нагѣбать—набрести, найти.

Нагодувать—накормить.

Назѣрить—усмотрѣть, завидѣть.

Нарікать—роптать, обвинять.

Настигнуть—догонять, поспѣвать, подоспѣть.

Насъкий—домашній, доморощенный.

Не-подалецъ—неподалеку.

Незабѹтний—незабвенный.

Нес-такъ—не такъ много, не столько какъ.

Несчѹтись—не замѣтить, не опомниться; слово это происходитъ отъ гл. чутъ, слышать и всегда употребляется въ отрицательной формѣ.

Нѣхворощъ—*artemisia campestris*, L., растение, изъ котораго дѣлаютъ вѣники.

Ні-щѣ—ничто.

Обдима (живѣтъ)—дуетъ (животъ).

Одягъ—одежда.

Ополѣнка—прорубь.

Осторопъ—восторпъ, поотдадь.

Отъ-отъ—вотъ-вотъ.

Пагонці—молодые побѣги, отростки.

Перелігъ—нива, вспаханная прошлый годъ.

Перенѣчить—испортить, привести что въ дурное состояніе. Слово это употребляется въ рѣчи не только о вещахъ, напр. изнѣчить кожухъ (тулупъ), но и о человѣкѣ, напр. чоловікъ (мужъ) изнѣчивъ жінку.

Перестрибнѹть—перепрыгнуть, перескочить.

Питати—спрашивать.

Підводитця—привставать.

Повертатиця—ворочаться (съ боку на-бокъ).

Позаторікъ—третьяго году.

Полѣнуть—полетѣть.

Поназбѣгались—сбѣжались, столпились.

Поскоритьця—поторопиться, поспѣшить.

Помість—поль.

Почимчикувать—побрести, поплестись.

Почѹть—слышать, почувствовать.

Притѣмѣть—скоро, поспѣшно.

Провалля—глубокій, обрывистый оврагъ, провалъ.

Прѣгогомъ—весьма быстро, стремительно, пронзительно.

Пручатиця—высвобождаться, вырываться.

Цѹга—плеть.

Ралець—привошеніе должностному лицу; пѣну.

Розважати—развлекать, успокаивать.

Рештувати—снаряжать.

Рѹшити—тронуть, трогать; тронуться съ мѣста.

Савка—Савелій.

Секлѣта—Сигклитикія.

Сила (вовківъ) — множество (волковъ).

Сібірний (ругат. слово) — заслуживающій Сибири.

Скорбѣта—скорбь.

Слезіца—слеза.

Слопѣць—

Срібло—серебро.

Срібнохвильи—Сребровольный.

Ставѣкъ—небольшой прудъ.

Стійло—стойло.

Стопцъ—столабъ.

Стопцѣваний — истоптанный, выбитый.

Стрибѣйчикѣкъ — Зайчикѣкъ-стрибѣйчикѣкъ — (умен.) пригунчикъ.

Торікъ—прошлый годъ.

Тѣрба—мѣшокъ.

Улягати—налегать.

Унадився—повадился.

Унишкнути — утихнути; присмирѣть.

Хвѣбрий—храбрый, бойкій.

Хихикати—хихикать, смѣяться.

Хліга—слякость.

Хѣля—пѣга.

Хуга—вьюга.

Хѹрія—мятель.

Хустіця—платочекъ.

Цькува́ти—травить (собаками).

Чепі́га—одно из созвѣздій.

Чері́дка—свиное стадо; уменьшительное слово отъ чередá (стадо коровъ). Коровы и свиньи, возвращаясь съ поля, идутъ одна за другой, въ нѣкоторомъ порядкѣ или очереди; вѣроятно, оттого и слово чередá.

Чистобрѣ́ха—тотъ, кто гладко вретъ.

Чмі́шуть—чмі́хать—сильно дышать (о волахъ, коровахъ).

Чо́р-зна-чо́го—чортъ знаетъ чего.

Чуда́сія—диво, чудо.

Ша́та—одѣяніе; окладъ на образахъ.

Эге́!—эге-ге́!—да; э!

Яро́чокъ—небольшой оврагъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ВЫХОДѢ

ВТОРОЙ КНИЖКИ

БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

При 4-мъ номерѣ «Русскаго Педагогическаго Вѣстника», вышла 2-я книжка *Библиотеки для Дѣтскаго Чтенія*. Содержаніе ея слѣдующее:

- 1) Бесѣды о природѣ. (Бесѣда вторая: общія свѣдѣнія изъ анатоміи и фізіологіи, съ тремя рисунками.)
- 2) Географія въ разсказахъ.
- 3) Солнце, земля и луна.
- 4) Секундные часы, съ 15-тью рисунками.
- 5) Теплая вода. Изъ Бока.
- 6) Лошадь. Изъ Бюффона.
- 7) Смерть Шевченка.
- 8) Украинскій козакъ въ стени. Изъ поэмъ «Марія» Мальчевскаго.

При этой книжкѣ приложены: портретъ Тараса Григорьевича Шевченка, гравированный на камнѣ, и 18-ть рисунковъ (къ статьямъ 1-ой и 4-ой), гравированныхъ на деревѣ.

Подписка на «Библиотеку для Дѣтскаго Чтенія» принимается: въ Петербургѣ — въ конторѣ журнала «Русскій Педагогическій Вѣстникъ», при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Завѣтнава, а въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ г. Свѣшниксва.

Цѣна за годовое изданіе «Библиотеки», состоящее изъ шести книгъ, *6 рублей съ пересылкой и доставкой*, а для выписывающихъ ее вмѣстѣ съ «Русскимъ Педагогическимъ Вѣстникомъ» — *5 рублей*, или за «Русскій Педагогическій Вѣстникъ и Библиотеку для Дѣтскаго Чтенія» *13 рублей*. Можно получать каждую книжку отдѣльно по 1 руб.

Для воскресныхъ школъ уступается по слѣдующей цѣнѣ: за годовое изданіе «Библиотеки» — 2 руб. съ пересылкой, а отдѣльно — первая книжка по 25 коп. сер., вторая книжка по 41 к. сереб.

Редакторъ и издатель Александръ Григоровичъ.